

СМЕНА

4

1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

РЕЛИКВИИ ПОБЕД

...В эти праздничные дни в светлых и просторных залах Центрального музея Красной Армии с утра до позднего вечера царит несомненно необходимый оживление. Беспрерывным потоком приходят сюда учащиеся, студенты, служащие, рабочие, колхозники, домохозяйки. Они неторопливо переходят от одного экспоната к другому, попутно рассматривая драгоценные реликвии перемержущих боевые дни.

Здесь, в залах Музея, перед нами как бы вновь встает славный путь Советской Армии.

...Новины и девушки особенно долго стоят возле витрин, где хранятся знамя комсомольской организации Лориско-Полоникого краснознаменного полка — участника героической обороны Парижа в 1918 году. Это — знамя ТК съезда комсомола, учрежденного Революционным Кавказским краснознаменным Армяком в 1921 году отличной боевой и политической подготовкой его знаменитым комсомольцем И.И. Стефановым полка. Молодые воины свято хранят боевые традиции лорискоцев. В дни оксестейных боёв за Сталинград полк, как и четверть века назад, встал на защиту великой советской твердыни Комсомольское знамя стало символом стойкости и мужества молодых. В одном из боёв за важный рубеж, когда враг просто сопротивлялся и грозил срывом атаки, на фланге развёрнулось это полонинное знамя, вдохновившее комсомольца Гученко на бессмертный подвиг. В критический момент атаки он захватил своим телом амбразуру вражеского дзота, дав тем самым возможность наступать без потерь между подвздошью дзелину. Знамя, участвовавшее в атаке, получило четыре пулевых пробоины.

Посетители останавливаются здесь возле пушки, прошедшей от Лины до Праги; они попутно рассматривают противотанковое ружье Героя Советского Союза, комсомольца Илья Колтунова, подбитого в одном бою вражеских танков. В другом зале их внимание привлекает выставляемая в витрине винтовка сержанта КЕ № 1723. Это самая обыкновенная винтовка русского образца, с оптическим прицелом. Но из неё Герои Советского Союза А. Андружак и И. Ильяев истребили больше трёхсот фашистов.

С волнением посетители рассматривают зал, где на фоне Праздничной, салютующей Москвы, в окружении боевых ступей провалявшихся частей и соединений Советской Армии, гордо высятся знамя, воздвужённое за апрель 1941 года над рейстагом. У основания постамента, на котором установлен этот славный символ нашей победы, лежат поверженные двухцветные полотнозна — знамена отборных частей гитлеровской армии. С этими полонинными фантасми, готовыми к войне за мировое господство, маршировали по улицам Берлина; с ними они входили в Париж, Везу, Брюссель и другие столицы Европы; с этими затасканными докраски материями, с пачкой сапсанкой и однопалым орлом, над дробь старых прусских барабанов мечтался они промаршировать улицами Москвы...

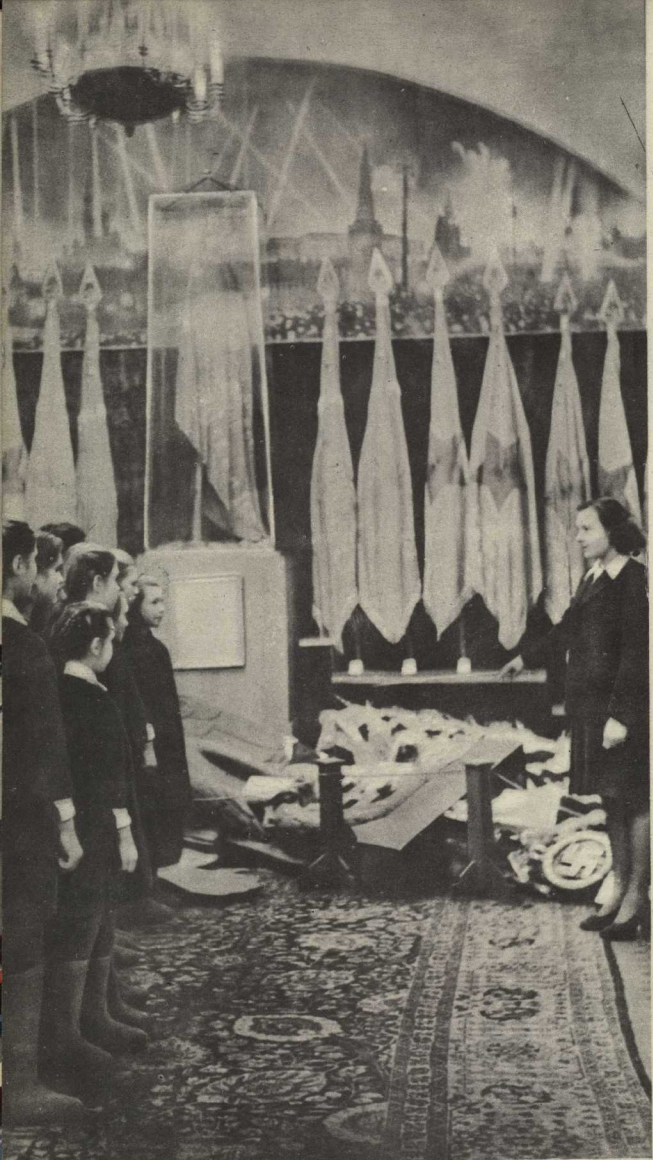
Но барабаны не пригодились, их пришлось бросить при паническом бегстве из-под Москвы на Можайском шоссе. И теперь вместе с безформенной грудой жалких позолоченных орудий лежат на земле Огуборонный на спину, беспомощно поджав крылья, здесь же вылетает однопалый орёл, срывающийся в котих свистянку.

Вот это как бы напоминает о том печальном конце, который ожидает всякого, кто мечтает о мировом господстве.

...Проходят много лет. Но некогда не забудется подвиг нашей славной армии. Мужай сохраняют эти боевые реликвии победы, и не одно поколение отдалит долгие войны, отстаивая в жестокой борьбе с гитлеровской Германией честь и независимость страны социализма, героическим саптанникам советской Родины, борям за счастье и свободу человечества.

Пионеры дотского дома № 9
Железнодорожного района Мос-
квы у знамени Победы. Экскур-
совод — научный сотрудник Му-
зея Т. Н. Вафина.

Фото Г. Борисова

«И. В. Сталин на оборонительных рубежах»

С картины художника К. Фиононова

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Февраль. № 4, 1948 год

Год
издания
25-й

Дорогами побед

К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Еще ни одной из армий, существовавших и существующих ныне на земле, не доводилось завоевывать себе такую полноту всемирной славы, такого всечеловеческого признания, какими пользуется сейчас наша Советская Армия. Слава, добытая в бою, — самая прочная слава.

По столицам, по городам, по сёлам Европы — везде можно видеть памятники славы нашей великой армии-освободительницы. Мне пришлось присутствовать на открытии такого памятника в Бухаресте. Оно превратилось в настоящее народное торжество. Десятки тысяч граждан столицы Румынии заливали просторную площадь, над которой возвышалась высеченная из белого мрамора фигура советского воина. А люди всё шли и шли, беспрерывно прибывали вереницы крестьянских телег из пригородных сёл, колонны грузовиков и машин из провинции — люди ехали с пенями, с мушкетом, маршантами, — как на большой праздник. Эта была могучая демонстрация народной благодарности, демонстрация нерушимой дружбы с Советским Союзом.

В постройке величественного обелиска в честь Советской Армии, воздвигнутого в Вене, активное участие принимали сами венцы. Люди самых разнообразных профессий и возрастов подносили в каменищем и просили разрешения собственными руками положить камень.

На одной из самых красивых площадей Праги на массивном гранитном покое установлен советский тяжёлый танк — первый танк, ворвавшийся в Прагу. И когда ни пойдёшь к этому памятнику, будь то летом, осенью, в зимнюю стужу, всегда у подножья танка и его гусениц, отполю-

рованных грунтом бесконечных цветов, лежат венки и букеты живых цветов — ежедневный искренний дар пражцев.

Даже в странах, где Советская Армия не была, — в городах Франции, Италии, Албании, Бельгии — есть улицы имени Советской Армии, бульвары, посвящённые названиям советских городов-героев, есть площади, названные именем Генералиссимуса Сталина, величайшего из полководцев всех времён и народов. К столетию 30-летия Советская Армия пришла в ореоле немеркнувшей, ещё небывалой славы, могучая, сильная, как никогда. И сейчас, окидывая взором с рубежа 30-летия путь своей армии, советский народ с гордостью видит, что это путь богатейшего роста, путь непрерывного укрепления и совершенствования, путь всемирноисторических побед.

Советская Армия родилась в трудный для социалистического государства час, когда полчища германского империализма, стремившегося задушить советскую власть и превратить нашу страну в немецкую колонию, подошли к Нарве и Пскову и угрожали Петербургу. Ленин и Сталин призвали народ к оружию. Рабочие, крестьяне ввязались за винтовки. Повсюду стали создаваться отряды Красной Армии.

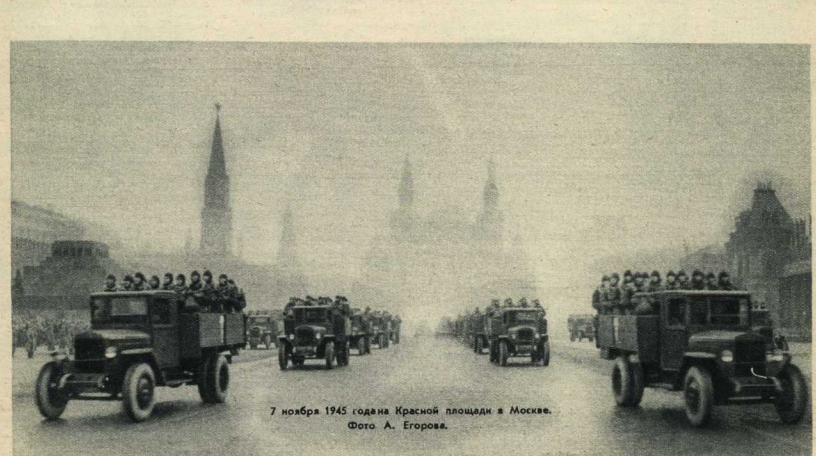
23 февраля 1918 года эти отряды, плохо вооружённые, но сильные своим революционным духом, великими идеями большевизма, нанесли хвалёным немецким войскам сокрушительное поражение. Этот день советские люди считают датой рождения Советской Армии.

Уже в дни гражданской войны наглядно проявились преимущества армии социализма над капиталистическими арми-

ями. Она в пух и прах разгромила полчища белоказаков, возмужавшие на средства мировой реакции и укомплектованные опытнейшими офицерскими кадрами. Она разбила наголову войска империализма 14 государств, посягнувших на жизнь молодой Советской республики, и заставила интервентов убраться с советской земли. Она стала могучим, непобедимым стражем мирного труда советских людей, умевшим ответить тройным ударом на любой удар поджигателей войны, на любую вылазку империалистов, где бы они её ни предпринимали — на Востоке или на Западе. И слава и мощь её росли из года в год.

С особенной яркостью сказались великокопные моральные и боевые качества нашей армии в Великой Отечественной войне. Когда чёрные орды германского фашизма ринулись на землю стран Западной Европы, казалось, что нет ни силы, которая могла бы остановить и задержать их. В недели рушились целые государства, капитулировали первоклассные армии. Проходя триумфальным маршем по поверженной Европе, вооружались и жерны для счёт побеждённых народов, гитлеровская армия становилась всё сильнее и сильнее. Легенды о её неодолимости ввергали в трепет слабых духом.

В Великобритании и за океаном всё громче и громче раздавался гомоса о том, что нет на земле силы, которая могла бы воспрепятствовать осуществлению бредового гитлеровского плана завоевания мира. Но как только сгинул советский народ, находившийся тогда в зените своей разбойничьей мощи, всеми своими силами и силами своих вассалов повернулся на восток

7 ноября 1945 года на Красной площади в Москве.
Фото А. Егорова.

и напад на Советский Союз, фашистская военная машина, не знаящая до сих пор поражения, сразу же стала давать перебой. В первые же недели войны противотанковые и танковые части Красной Армии были перемотаны и уничтожены отборные гитлеровские дивизии.

Внезапность вероломного нападения дала возможность фашистским армиям далеко вторгнуться на нашу территорию. Но, отступая, части Советской Армии героически сражались на каждом рубеже, камуфляжи и обстреливали врага.

В великой битве под Москвой советские войска нанесли гитлеровцам удар, потрясший до основания всё немецко-фашистское государство. В Сталинграде начался закат немецко-фашистской армии. В битве на Курской дуге советские воины, продолжая свой великое единоборство со всеми силами фашизма, сломили хребет фашистского зверя.

Советская Армия разгромила гитлеровскую Германию, внававшую ужас всему миру. Победил фашизм, Советская Армия отстояла честь и независимость нашей Родины, освободила народы Европы от фашистского гнёта, отстояла мировую культуру и цивилизацию.

Свершив этот подвиг на Западе, советские воины мощным ударом разбили скандинавскую японскую — Квантунскую армию и победоносно закончили войну.

Весь мир, поражённый величием этих беспримерных подвигов Советской Армии, её изумительной боеиспособностью, её великолепным вооружением, в котором она не испытывала недостатка даже в самые тяжёлые месяцы войны, стремится узнать «секреты» её побед.

Что ж, мы не скрываем их.

Советская Армия победила потому, что она является армией социализма, войной которой знает, что они защищают интересы трудящихся, сражаются за своё любимое социалистическое отечество.

Советская Армия победила потому, что о ней неустанно заботится большинство партии.

Советская Армия победила потому, что она одухотворена высокими идеями большевизма. Армейские большевики во всех сражениях были всегда в первых рядах, они ковали успехи и алчущим своим приёмам вновь выводили солдат на подвиги.

Советская Армия победила потому, что большевистская партия сама воодушевила и направляла к общей цели, на разгром врага, все усилия советских людей; потому, что её поддерживала весь народ. «Без самоотверженного труда рабочих, крестьян, интеллигенции, без их материальной и моральной поддержки Красная Армия не смогла бы одолеть врага» (С. А. И.).

Советская Армия победила потому, что во главе её стоит величайший полководец, Генералиссимус Сталин, создатель новой, советской военной науки — самой передовой военной науки в мире.

Война показала, что наш советский общественный строй является лучшей формой организации общества, наш советский государственный строй является образцом монотонно-дисциплинированного строя.

Большевизм — тяжёлое звание. Сейчас, в день 30-летия Советской Армии, мы застаём её за напряжённой, неустанной боевой учёбой. В военных академиях общаются и изучают опыт минувшей войны лучшие представители армии: генералы, маршалы — победители Берлина, Кенигсберга, Вены, освободители Варшавы, Праги, Белграда. В казармах, на полигонах, на аэродромах и танкодромах ветераны войны передают свои знания, своё воинское мастерство ювкам. Вся армия — от маршала до солдата — учится, совершенствуется, оттачивает и пополняет свой воинское искусство. И в этой упорной учёбе Советской Армии — залог её непрерывно растущей мощи и силы, гарантия мирового труда советских людей, неприступность границ нашего социалистического отечества.

Праздничный привет вам, славы советские воины!

В. И. Ленин у прямого провода.

С картины художника И. Гребера.

К. ГРИГОРЬЕВ

ВЕЛИКОЕ БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

ВОЕННАЯ ПЕРЕПИСКА ЛЕНИНА И СТАЛИНА

Основная творческая дружба двух величайших людей современности, начало которой было положено ещё на заре первой русской революции, проявилась особенно ярко в суровые дни военной защиты республики, когда рождался вопрос о самом существовании советского государства.

Перед нами незабываемые страницы военной переписки Ленина и Сталина периода гражданской войны. Эта переписка имеет исключительное, историческое значение. Лаконичные и простые документы ярко свидетельствуют о полном единстве взглядов Ленина и Сталина в решающих вопросах обороны отечества, о безграничной любви товарища Сталина к Ильичу, как к старшему товарищу, боевому соратнику и другу, об исключительной высокой оценке Владимиром Ильичём военно-стратегических планов и предложений И. В. Сталина.

Весна 1918 года. Соединённые силы англо-французских империалистов и внутренней буржуазно-помещичьей белогвардейщины ринулись в поход против молодой Советской республики. Отечество в опасности! Основные промышленные центры отрезаны от украинского и сибирского хлеба. В Москве и Петере рабочим выдают по 50 граммов хлеба в день. Чтобы спасти революцию, нужно прежде всего добыть хлеб. Партия и правительство командуют товарища Сталина в Царицын в качестве облеголённого чрезвычайными правами общего руководителя продовольственным делом на юге России.

24 июля 1918 года В. И. Ленин разговаривает с И. В. Сталиным по-прямому проводу. Владимир Ильич телеграфирует Иосифу Виссарионовичу о том, что хлеба «сегодня вовсе не выдают ни в Петере, ни в Москве. Положе-

ние совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо кроме как от Вас добыть неоткуда»¹.

Товарищ Сталин сообщает Ильичу о принятых мерах и обещает до отправки первых хлебных вагонов немедленно послать Москве и Петере в вагонте миса, рыбы. «Можете быть уверены, — пишет товарищ Сталин Ленину, — что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб всё же дадим»². Это обещание исполняется со стальной чёткостью. Голодающие столицы получают значительное количество продовольствия.

Будучи в Царицыне, товарищ Сталин разгадал роль этого города как места главного удара со стороны контрреволюции. Политический вождь и великий полководец, он видел, что падение Царицыны отрезало бы республику от последних хлебных ресурсов, от бакинской нефти и позволило бы донской белогвардейщине объединиться с Колчаком и чехословацкими контрреволюционными интервенциями с тем, чтобы общими фронтами идти на Москву. Он обращается в ЦК, к Ленину, с просьбой убрать с фронта ставленников Троцкого, мешающих навести революционный порядок в войсках.

На сталинской телеграмме Ильичу 16 июля 1918 года В. И. Ленин написал: «По моему согласию со Сталиным»³.

Большой интерес представляет сталинское письмо из Царицыны от 31 августа 1918 года. Приведём его полностью:

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1.
² И. Сталин, Соч. т. 4, стр. 118.
³ К. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 47.

«Дорогой товарищ Ленин!

Идёт борьба за юг и Кавказ. Для отстояния за собой всего этого района (а его можно оставить за собой) необходимо иметь несколько миллионов лёгкого танка и штук две подводных лодок (подобные спросте Арёма). Умолю Вас разбить все преграды и тем облегчить — двинуть вперёд дело немедленного получения требуемого. Баку, Туркестан, Северный Кавказ будут безусловно нашими, если немедля будут удовлетворены требования.

Наши дела на фронте идут хорошо. Не сомневаюсь, что побудят ещё лучше (качество разлагается окончательно).

Какую руку мыслю дорогому и любимому Ильичу.

Ваш Сталин»¹.

Получив это письмо, В. И. Ленин вырвался строчку, относящуюся лично к нему, и передал его тотчас же за своей подписью в Петроград как директиву.

Железная воля и гениальная прозорливость Сталина позволяли нашим войскам отстоять Северную Героическую оборону волжской территории преграждая белым путь на Москву.

30 ноября 1918 года был создан Совет рабоче-крестьянской обороны во главе с Лениным для руководства всей работой по обороне на фронте и в тылу. Председателем от В. ЦК в Совете рабочих и крестьянских оборонителей стал Сталин, ставший фактически заместителем Ленина.

В конце 1918 года создавалось катастрофическое положение на Восточном фронте и особенно на участке 3-й армии. С севера наступали английские войска. С юга — спешили соединиться армия Колчака и чехи. И снова по предложению Ленина ЦК партии командует на фронт, теперь уже на Восточный, товарища Сталина. Вместе с Дзержинским они руководят партией в тылу. Превращается от В. ЦК в большую работу по восстановлению боеспособности 3-й армии и укреплению фронта и тыла. 13 января 1919 года И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский пишут Ленину «Свои предложения относительно проведенного расследования и сообщают о мерах комиссии ЦК партии, чтобы обеспечить переход армии в наступление. На другой же день В. И. Ленин ответил на этот следующий телеграммой:

«П л а н о в о по месту нахождения Дзержинского, Ленину».

Получив и прочтя письмо шифрованной депешу. Очень прошу Вас обон лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха.

Ленин».

Как известно, Сталин быстро и решительно восстановил положение под Пермью.

Но интересная не утихает. К маю 1919 года войска генерала Юденича при поддержке английской авиации устремились к Петрограду. В тылу Красной Армии фронтгардейцы и левые эсеры организуют восстание на фортах Красной Горки и Серая Лошадь. Бороться другозу, враг прорвался к Петеру.

Партия, лично В. И. Ленин и на этот раз поручают товарищу Сталину спасти ситуацию. Как чрезвычайный уполномоченный Совета обороны, Иосиф Виссарионович прибыл в Петроград 19 мая. Через три недели, как угроза Петеру была ликвидирована. Товарищ Сталин разработал план захвата Красной Горки комбинационным ударом — с моря и суши. Он лично находился на боевой линии и осуществлял руководство наступлением сухопутных войск и кораблей Балтийского флота.

И в этой операции И. В. Сталин блестяще раздал замысел противника. Он видел, что поход на Петер предприят прагом как средство отвлечения советских войск от Колчака. 18 июня, в 3 часа утра, Иосиф Виссарионович шлёт Ленину из Петрограда записку по прямому проводу. Обращая внимание Владимира Ильича на то, что именно Колчак является наиболее серьезным противником, И. В. Сталин

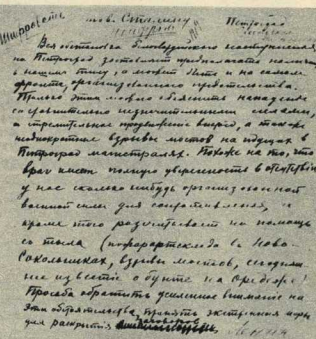
пишет: «...Ни в коем случае не следует брать с Вострона такое количество войск для Петроградского фронта, которое могло бы вынудить нас приостановить наступление на Вострофронт».

Интересно отметить, что в этой записке Ленину товарищ Сталин иронически замечает, что «в момент измены Красной Горки английские суда исчезли куда-то: англичане, очевидно, не считали судобойство право вмешаться в дело (интервенция), предпочитая вытеснить посто, после перехода крекостки и форта в руки белых, с целью помочь русскому народу наладить новый демократический строй»².

К осени 1919 года Антанта предприняла против Советской республики второй поход. 14-го сентября как известно началось это в то время Черчилль. На Украину широким фронтом вторгся Деникин. Белопольки заняли Минск. Под Петроградом вновь перешёл в наступление Юденич. Комитет пытался задержать на Тоболке В. И. Ленин обращается к партии со странным призывом: «Все на борьбу с Деникин!»

Иосиф Виссарионович Сталин, находившийся в это время на Западном фронте, в Смоленске, перерабатывает решением ЦК партии на Южный фронт, куда переместился центр опасности для страны.

Великий полководец при прямой поддержке

Ленина возглавлял всё дело организации победы на юге. Товарищ Сталин высматривает из штабов обанкротившихся ставленников Троцкого, отбрасывает прочь разброшаренный им преступный план продвижения деникинского фронта (от Тоболки на Новоросийск) и противопоставляет ему свой план, единственно обеспечивающий успех. Сталин предлагает направить главный удар на Девинка из района Ворожея через Харьков — Лоббас — Ростов, чтобы расщепить армию контрреволюция на две части и обеспечить наступающим войскам крепкий, пролетарский тыл.

Свой стратегический план разгрома Деникина И. В. Сталин сообщает письмом Ленину из Серпухова 15 октября 1919 года³. Илия поддерживает сталинский план, и он принимается решением ЦК партии. Тройкой по требованию товарища Сталина отбрасывается от дела Южного фронта.

Сталинский план, как известно, был гениально осуществлён. Уже 7 января 1920 года товарищ Сталин писал из Курска: «Теперь можно с уверенностью сказать, что разгром деникинских армий идёт на всех парах.

Еще удар... — и полная победа будет обеспечена»⁴.

Объём журнальной статьи не позволяет привести многие другие интересные документы военной переписки Ленина и Сталина, относящиеся к Южному фронту. Приведу лишь ещё некоторые фактические материалы периода третьего похода Антанта. В момент этого похода Антанта, натравившей против Советов Польшу, очень серьёзную опасность для страны стала представлять армия Врангеля. ЦК партии в лице Сталина и Юго-Западный фронт, где он принимает непосредственное участие в прорыве польского фронта и затем ведёт работу по обороне юга Украины от полчищ Врангеля. Сталинские указания лежали в основе оперативного плана Фрунзе, по которому был разгромлен Врангелец.

4 июля 1920 года Ленин телеграфирует Сталину:

«Запра в шесть вечера назначен пленуму Цеха. Постарайтесь до тех пор пригласить Ваше заключение о характере замком у Бугенного и на фронте Врангеля, а равно и о наших военных перспективах на обоих этих фронтах. От Вашего заключения могут зависеть важнейшие политические решения.

Ленин»⁵.

Товарищ Сталин немедленно сообщил Ильичу свой тезис о положении дел и внес предложения. Предложения Владимира Сталина были рассмотрены Пленумом ЦК. После решения Владимир Ильич телеграфирует Сталину:

«17 июля 1920 г. Харьков. Революционер Югозапфронта.

Пленум ЦК принял почти полностью намеченные Вами предложения. Полный текст получите извещать обязательно развить инициативу широким подбором о развитии операции и ходе дела.

Ленин»⁶.

Так скупые строки телеграфной ленты рисуют нам настоящую боевую дружбу великих вождей, показывают, что Сталин был самым надёжным опорой Ленина, его организатора и руководителя обороны Советской страны. Самые славные победы Красной Армии связаны с именем Сталина. «Сталин всегда командировался не просто на фронт», — писал М. И. Калинин в статье «Вспомни боевые товарища». «...а на тот фронт, который в данный исторический момент был важнейшим. И в Пользоборо при Ленине как-то само собой подраумывалось: опасность велика — значит надо послать Сталина».

Постоянно проявлял Владимир Ильич трогательную заботу о своём ближайшем соратнике и друге. Но Ильич запрашивает 4 июля 1921 года телеграммой Г. К. Орджоникидзе, почему И. В. Сталин отрывал от фронта, и просит прислать заключение врачей о здоровье товарища Сталина. 25 июля Ленин вновь телеграфирует в Нальчик, где в то время отдыхал Иосиф Виссарионович, и спрашивает, на сколько дней Сталин должен отдохнуть, а товарищ Ильич просит сообщить ему фамилию и адрес доктора, лечащего Иосифа Виссарионовича. Вот, далее, записка Ильича к секретарю, написанная в конце 1921 года. Знаю, что товарищ Сталин иногда совсем кончает работу, Ленин пишет: «Когда Сталин истощен (не будить его), скажите ему, что я с 11 на конном (у меня) и что я прошу Сталина дать мне его телефоны (если Сталин идёт), ибо мне надо по телефону поговорить с ним»⁷.

Выпестованная Лениным и Сталиным, Советская Армия автисла после гражданской войны не одну славную победу в героическую историю нашей Родины. Но ни с чем сравнимы победы советских войск в Великой Отечественной войне. И так же, как на протяжении всей героической истории нашей армии, эти победы добыты под гениальным руководством Сталина — великого продолжателя дела Ленина.

¹ Соч. Т. 4, стр. 283.
² Соч. Т. 4, стр. 272.
³ Т. 4, стр. 281.

⁴ Ленинский сборник XXХV, стр. 232.
⁵ Иосифовские № 2 за 1920 год.
⁶ Ленинский сборник XXIII, стр. 236.

Волки лесных ночей.

С картины художника Шибеева А. Д.
(Всероссийная художественная выставка)

Автомобиль пересёк рощу и сразбег по дну, уткнувшись в дорожку, уткнувшись в реку. В машинах сидели двое: генерал-полковник и водитель-сержант. Водитель, привычно давировал между свежими воронками. Три недели советские лётчики держали под ударами дорожку, по которой текла на запад отступающая часть врага. На обочинах вершины искалеченные и обгоревшие танки и грузовики, изуродованные пушки; в кюветах валялись трупы в грязных серо-зелёных мушкетрах.

В этой местности генерал очутился впервые. Но он изучил её так, как если бы провёл здесь недели. Он знал характер местности и укреплений: высоты, овраги, крутизны берегов, протяжённость моста. Всё это запечатлелось на определённых квадратах оперативной карты и приобродело для него, как нечто штаба фронта, первоисточное значение: на эти квадраты нацеливались соединения 2-го Белорусского фронта.

Успех прорыва был связан с бесконечным множеством условий. Ни одним из них нельзя было пренебречь, планируя движение мощного военного организма. Но все решали люди — солдаты и офицеры. Они были средой генералу — сыны народа, взращённые партией Ленина — Сталина, русские, советские люди. Чётвёртую военную весну встречал с ними генерал. Эта весна несла полную и окончательную победу...

Генерал был далеко не стар. Ему шёл сорок шестой год. Почти две трети жизни он провёл в военной службе. Он видел много такого, что позволяло ему убеждённо говорить: «В каждой стране найдутся храбрые, самоотверженные люди, хорошие воины, но нет во всем мире равного русскому солдату, и нет сына, который мог бы устоять перед Советской Армией, руководимой Сталиным!»

Генерал-полковник осматривался вокруг. Артиллерийский шквал разредил леса и рощи, перепалхав почву, подывая и разнёс огневые точки противника. Металл, земля, дерево, лед в эскадронах мушкетрах смешались в грязно-жёлтое озеро. За танками ринулась моторизованная пехота, расширяя прорыв. Враг отступил на западный берег и повёл яростный огонь. Снова заговорела русская артиллерия, и уральские снаряды повисли на ту сторуны! Много рек и речушек форсировала эта советская пути войны 2-го Белорусского; пришла очередь и этого рубежа.

Начальник штаба фронта вышел из машины и спустился к реке. Она вздулась и бурлила; с весёлым шумом бежали льдины, стучались, громоздились и переворачивались. Генерал нагнал прикинутое расстояние до того берега. Разумеется, теперь он не решился бы добраться до середины реки в ледоход: годы не те!.. А бывало, путешестве по беснео цепляющимся льдинам не было для него диковиной, он и на риск это не вступил. Впрочем, пукался он на такое дело не ради показной удали, не из озорства: нужда заставляла...

Было это далеко отсюда, на родной Волге. Весной, в половине, раздвигалась она у Чебоксар широкой, двухручковой лентой. Могучим туман бугала Волга народ, подвывая к высокому берегу: «Лёд пошёл!» Белая громада двигалась с верховьев, уносил нерадиво оставленные у берега брёвна и дрова. «Самый ледоход — ребятан заработок, купцам доход».

В памяти генерала оживала позабываемая картина... Вот с громоном божил по крутому склону ватага подростков; почти все они с «Винюркин», чебоксарской окранны, густо насаженной мастеровыми, городскими беднотой. У берега охотников поджидают кузнецкие артельщики...

Вперед ватаги он сам — Шура Боголобов, тринадцатилетний паренёк в куртке на «рыбь» меху и просоленном насквозь оттопском картузе. «Пятиязычный с брэнга!» хрипит жидыстый артельщик. Мальчик прыгает на ближнюю льдину. Ноги несут его всё дальше от берега. Вот он растянулся плавням на льдине, поддел вершней брэнга, завалил мёртвый угол... А потом, завка в горячем кузнецке три медных пятака, бежит к себе на «Винюрку». Дома четверо младших братьев и сестёр. Летом отец, Николай Матвеевич, плавает мелководье либо малоток на волжских парусниках, и семья кое-как перебивается, но на зиму он постоянно остаётся без работы. Старшему —

Л. ХВАТ
ОТ СОЛДАТА
ДО
ГЕНЕРАЛА

Шуре — приходится идти на «отчаянное дело», добывая пропитание.

Незаметно промчалась школьные годы. Семья осиротела, и Шура оказался старшим. Ему шёл семнадцатый год, он имел аттестат об окончании городского училища. Поступил учеником на чебоксарский театральный.

Николай Матвеевич оставил первенцу наследство: веру в рабочее дело и ненависть к врагам трудового люда. Весной семнадцатого года Шура Боголобов впервые услышал о Ленине, а спустя несколько месяцев прибыл на сцену «Муромцев» о большевистской революции. Волна её докатилась и до самого захолустья. В Чебоксарах установилось советская власть. Первыми людьми в городе стали рабочие, товарищи Николай Матвеевич, бедняк из окранных лагу.

Юноша был смел, ловок, смывлищ, и аппаратная чебоксарского телеоффа казалась ему тесной. Старшие покидали город, уходили в молодую Красную Армию. За Волгой, на Каме и Белой, колчаковцы угрожали советскому строю, за который Шура Боголобов готов был умереть. Ум и сердце подсказывали, что его место среди защитников власти трудящихся. Он пошёл к городскому военному комиссару: — Желая поступить добровольцем в Красную Армию.

Восьмого октября 1918 года красноармеец Александр Боголобов прибыл на Восточный фронт, в район Вятские Поляны.

— За кого будете воевать? — спросил его командир-большевик.

Я — за рабочих, за трудящихся.

— Получай винтовку, утром вычистишь и покажешь старшине.

Он почувствовал гордость, Витовка! До того он не только не держал её в руках, но даже не слышал винтовочного выстрела. Вот это — оружие!

Ещё не рассвело, а восемнадцатилетний боец принялся за чистку. Накрутил тринку на шомпол, стал гонять его по стволу. Шомпол проходил свободно. Боголобов обернул его ещё одним лоскутом, кое-как вычистил в ствол и с ужасом почувствовал, что тринка застряла. Выбей её! вступил он схватил чернильный карандаш и попытается пропихнуть им затычок, но карандаш тоже только завыл в стволе. Бойцу стало жарко. Он снова стал орудовать шомполом, но карандаш металлического стержня вошёл в дерево карандаша. Боголобов облизнулся потом, ощутил себя опозоренным, раздавленным... Наконец, с помощью длинного гвоздя ему удалось извлечь каверзный шомпол, но тринка и карандаш засели крепко... А надо было спешить: скоро пойдём к страшный разлугой со старшиной... Высокын на сельскую удину, он зашагал к ближайшему леску... Решил рискнуть: затянул патрон, предрезательно амурив патрон, укрепил винтовку у дерева, привалил черенку и спусковым крючком. Отпущил на десятку шагов и укрывшись за хвойной осеной, «Выла — не была!» — закуржился и рванул верёвку. Выстрел прокатился по лесу. Он открыл глаза: винтовка уцелела. Заглянул в ствол: карандаша и тринки как не бывало, их выбросило порохом в гущу.

Он почувствовал облегчение, но вместе с тем и стыд. Ему было стыдно за свою солдатскую неапротность. Он понял, что ему надо много учиться.

Так начался его солдатский путь — годы и десятилетия, в которых боевые подвиги и битвы чередовались с борьбой за глубокое познание военной науки, за овладение высшими сталинским полководческим искусством. Путь Александра Боголобова — солдата, офицера, генерала — проходил через три войны. На фронтах он доказал замечательные виртуозности — от Вятских Полян и Урала, Саратову и Ростову, от лесов Подмосквы к сердцу гитлеровской Германии... И там, у берега чудной реки, стоял он, генерал-полковник, начальник штаба фронта, наблюдал стремительный бег льдынь, и в его памяти оживали далёкие, но дорогие сродни воспоминания...

Он не смог бы сказать, когда, собственно, утвердился в нём решимость остаться военным на всю жизнь, постигнут эту важную для Родины специальность. Но в Чебоксарах Боголобов не вернулся после гражданской войны. Он поехал в Москву учиться. Три года Высшей военной школы связи. Почти четыре года служ-

ПАМЯТНИК

бы — командиром взвода, роты, батальона. Он заметил рос, постоянно напоминая себе, как ещё мало знает и какими бастионами науки ему предстоит овладеть. Такой крепостью стояла перед ним Военная академия имени Фрунзе. Долгие-долгие месяцы готовился Боголюбов к экзаменам, сочетая занятия со службой в части.

Возвращение с экзамена по артиллерии было для него горьким часом: он не смог доказать закон расценивания! Провал был несомненным, но он не захотел, не мог мириться с тем, чтобы рушился его многолетние планы. Через год он ещё раз пойдёт на экзамены и возьмёт эту крепость... Осенью 1928 года Боголюбов опять стоял перед знакомой экзаменационной комиссией. Успешна ли оказалась попытка? «Сумеете доказать закон расценивания?» — офицер уверенно возликовал: теперь он превосходно знал всю программу. В строгом конкурсе, где на каждое место претендовали восемь — десять кандидатов, Боголюбов прошёл с круглыми пятёрками.

Академические годы необычайно расширили знания и кругозор офицера. Его влекла военно-литературная деятельность, и в военной печати всё чаще появлялись обстоятельные статьи А. Боголюбова о службе и быте солдат и офицеров. Он занялся исследованиями о Толстом, Чехове, Горьком, но это «для себя». Его дальнейшая деятельность определялась: Боголюбов стал общественной офицером с высшим военным образованием.

Всю жизнь он служил Родине, народу, большевистской партии. Партия доверила ему защиту социалистических завоеваний, научила бороться за дело трудящихся, за коммунизм. Бывшейшей целью его было вступление в ряды большевиков. Непобедимое учение Ленина — Сталина он постиг сперва сердцем, затем и умом. Лишь тогда съёл он себя вправне просить о приёме в партию. Тот год важнейшей весной вошёл в его жизнь.

Александр Боголюбов был в числе слушателей первого приёма Академии Генерального штаба Красной Армии. Окончив курс по первому разряду, остался при Академии старшим преподавателем. Его захватили военные исследования прошлого и недавних времён, деятельность великих русских полководцев. Так родился его книга, получившая широкую известность: «Иолоковедское искусство А. В. Суворова». Он написал оперативно-стратегический очерк «Разгром Котляка», много работ по общей тактике и оперативному искусству, занявшие целую полку в его личной библиотеке. Все эти труды предназначались для молодых офицеров, изучающих историю военного искусства...

...Человеческая мысль способна в секунды пройти через всю жизнь, отмечая её главные вехи. Генерал-полковник Боголюбов ещё раз взглянул на чужую реку и пришёл к машине, чтобы вернуться в штаб фронта.

В тот вечер московский офицер снова читал Приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Верховный Главнокомандующий благодарил войска 2-го Белорусского фронта, прорвавшего оборону противника. Снова миллионы советских солдат устремились к знаменам и к генерал-полковника Александра Николаевича Боголюбова, начальника штаба фронта, Героя Советского Союза.

В последние месяцы Великой Отечественной войны тридцать шесть раз гремел в Москве салют Родины в честь героев-победителей, воинов 2-го Белорусского. За Млаву. За Алленштейн. За Торунь. За Гдино. За Данциг. За Одер. За Штеттин...

Александра Николаевича мне довелось увидеть через два с половиной года после войны у него на квартире в Москве. Дверь открыл широкоплечий мужчина среднего роста, с приветливым широким лицом и умными светлосерыми глазами, в тёмном пиджаке.

День был воскресный, и генерал-полковник, доктор Военной академии имени Фрунзе, работал над диссертацией. После войны он вернулся к историческим военным исследованиям. Расширяя и обобщая военную науку, он и сам продолжает учиться.

Среди фотоснимков недавних лет, лежащих на столе, я увидел небольшой портрет Александра Николаевича в военном мундире с ленточками наград; я насчитал их двадцать одну.

Ты застал в стремительном движении,
Подытый на розовой гранит:
Гусениц отточенных звенья,
Пушка, устремлённая в зенит.

Был твой путь широк и необъятен,
В битвах, в окружении, в огне...
И легла печать глубоких вмятин
На отполированной броне.

— Где тебя сработали когда-то?
— Как ты жил, свой трудный путь пройде?
В сорок первом
кировцы-ребята
На Урале сделали тебя!

— Где они?
— В конвейерных потоках
Трудятся люди мастера.
На Уральском тракторном до срока
Парни выпускают трактора!

— Где твои танкисты боевые,
Что прошли с тобой нелёгкий путь?
Верю я:

всё время, живя
Выезжают в поле где-нибудь.

Плещется, комбайн опережая,
Золотыми волнами земля,
Только бьются брызги урожая
В палубу комбайна-корабля!

Памятник из дерзкого металла,
Ты стоишь в резной тени ветвей...
И знаешь весь день у пьедестала
Гомон разгравившихся детей.

Над облаком небо голубое,
Обояно и солнцем...

А под ним —
Та земля,
что мы вернули с бою...
Никому её не отдадим!

Елена МАТИЧ

СОЛДАТУ ИЗ КИЕВА

Просветы голубого дня...
В дыму войны дома Белграда...
Красной осеннего огня
Листва над тёмною оградой.
Тебя, израненного, я
Нашла среди родного сада.
Принёс ты волю в город мой,
Теперь терзешь кровь и силы...

Водой живою, ключевой
Я пламя раны остудила.
Ты первым был,
В седой шинели,
Бои и перла и от пыли...
Бои и славу той недели
Мы, югославы, не забыли...
Пропляла братьев рассказать,
Запомнила речь навеки,
Про вольной дружбы благодать,
Про земляк русские и реки...
Но всех дороже, верь мне, ты,
Красноармеец-киевлянин,
Не потому ли, что первым ты
В бою белградском был изранен,
Что Киев светом красоты
Прекрасному Белграду равен!
Как я забуду о тебе
На нашей улице сожжённой!
К советской тынешся судьбе
Родной Белград освобождённый.

В полях воскресных свет снаг,
Идёт весна по ниве чёрной,
Встаёт рабочий человек

У низинного горня!
И новым молоком он бьёт
По новью наковальне —
Стремится юности полёт
К вершине счастья дальней.
Ты мне помог, советский брат,
Добить в сраженьях счастье это,
Не так ли яблоками сад
Увенчанная зрелость лета?
Я о тебе мечтаю, милый,
О старой матери твоей,
Что русской доблестью вспоида
Своих советских сыновей.
Когда Б мне легких два крыла...
Я ласточкой бы стала мога,
Летала б в облаке густом —
В цветенье приднепровских вишен,
Сыскала б в Киеве твой дом
И там спустилась бы на крыше...
Нас трою:
Мать-земля твоя,
А рядом ты, солдат, и я!
Сольёмся с колосом ржанным,
Листвая Украйны и России,
И днём победы маливым
И красным солнцем в небе синем
Мы видим воскресения чудо!
Солдат,
Тебя я не забуду!

Перевод с сербского
Надежды Белинович

БУДНИ

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
ВОЕННОГО ЛЕТЧИКА

«СПАСИБО, МАЛЕНЬКИЕ!»

Первая пара взлетела, развернулась в сторону солнца и очень скоро исчезла в синеве. Мы сели в кабинку. Мотор отработал и готов к запуску. Парашют, шлемофон, перчатки пригнаны и застёгнуты; под рукой планшет с разграфлённой на квадраты картой; машина поставлена носом против ветра. Не успел догореть зелёная ракета — взрывается мотор, и мы пойдём на взлёт. Это и есть готовность номер один.

А пока сидим, ждём сигнала — занятие не во всёёёё. Слышно, как тикают часы на приборной доске, слышатся доноситель гудение ушедшей на юго-восток пары. Смотрю на карту. Там, в квадрате «Сива-26», танкетки ждут оборону «противника». Мы обещаемся их с воздуха — прикрываем.

Тот, кто был на войне, знает, что такое авиационное обескураживание. — «Маленькие, прикройте!» — сколько раз эта фраза звучала в наушниках шлемофона!

«Маленькие, прикройте!» — иногда эти два слова раздавались спокойно и неторопливо; противник был далеко, мы — рядом; иногда — бешорой, захлебывающейся скорострельной; противник — под ногами, мы запаздывали; случалось «Прикройте!» несло дуперрадирующим волнам: это знало — враг прорвался сквозь завесу зелёного огня, и небо раскололось от шквальных смертоносных взрывов, кособо линия пулемётных трасс, надрытого воя пикирующих самолётов...

Ракета лопается высоко над полем, и сразу же все мыслы отскакивают в сторону. Проворные руки делают своё дело: включают аккумулятор, поворачивают ланку пускового калча, открывают вентиль скжато воздуха. Секунды — и вот уже бьётся сердце самолёта, бьётся громко, отчётливо, жарко.

Зелёный лоскуток ракетного заряда дочерчивается в небо свою кривую, когда мы срываемся с места.

В шлемофонах звучит команда: — «Марс-85», следуйте «Сива-26», «Стог-20», «Крало».

В переводе на обыкновенный земной язык это означает: следуйте к месту прыга танков, высота два километра, прикройте заданный квадрат.

Ведущий тиает машину вверх. Быстро наращиваются метры: тысяча, полторы, две. Выше! Прибор показывает три, три с половиной тысячи метров, но ведущий всё идёт и идёт вверх.

Мелькает мыслы: как же приказ «Стог-20» — две тысячи?

Спокойно! Ты ведомый, ты шит, шит героя. Твоё дело — не отрываться, запоминать, учиться...

С высоты четырёх тысяч метров командир сваливает машину в пикирование, падает стрелка вариметра, расёт скорость,

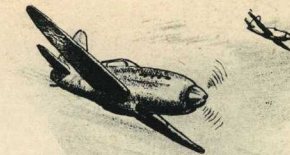

Рисунок В. Богаткина

Над целью мы проходим на точно заданной высоте с максимальной скоростью. Теперь понятно, зачем нужны были лишние метры: они ушли на разгон.

Горка, полуавиаторов, сваженок, снова горка. Пара истребителей качается над целью, будто привязанная к гигантским невидимым чачалам. Так на практике выглядит формула Покрышкина: высота — скорость — высота.

— «Марс-85», противник слева, ниже, — это голос станции наведения.

Фраза ещё не досказана, а ведущий уже разворачивается и идёт в атаку. Вот она, живая внезапность. «Противник» метнулся, пошёл на солнце. Напрасно: высота, переведённая в скорость, снова обращается в высоту, а «хозяин» высоты — «хозяин боя». Всего одна атака, короткий, сокольный удар сверху, секунда — другая, прицельная очередь — победа.

— «Марс-85», выходите из боя. Я «Светлый»!

— «Светлый» — комлия.

Свободный выход из боя — манёвр победителя — ведущий выполняет его с шиком. Он отрывается от «противника» вверх, переворачивается на спину и со свистом, расеекая воздух, почти отвесно несётся к земле.

Над командным пунктом танкеток мы проходим брешком. Неожиданно слышим далёкое и незабываемое:

«Маленькие, спасибо! Хорошо прикрывали».

ЧКАЛОВ ЖИВ

«Кажется, что он не погиб, а только вышел из кабинета. Но фотографии на стенах, женский беспорядок на письменном столе и сама женщина — жена, постаревшая за три года на десять, — говорят о том, что он никогда не вернётся».

Он не вернётся, но она говорит о нём, как о живом. Я не слышала такой фразы: — Валерий Павлович был талантливым лётчиком...

В её изложении она звучала так: — Валерий Павлович — лётчик большой судьбы.

Слова «была» — нет. Это не случайно. В доме жилось воспоминание за правых челокаев». Эти строчки были записаны мною шесть лет назад. Незадолго перед войной мне случалось побывать у Ольги Эрзмовны Чкаловой. Об этом воспоминании и о строчках, оставшихся после него в блокноте, вспоминаюсь мне совсем недавно.

Случалось это так. — Утро синее-синее. Ещё свежо: солнце только поднялось. Разноголосо звучит авиарод: пробуют моторы. Сегодня наме-

чается большой день — тренировка к традиционному параду.

К бетонированной дорожке подраывает лимчато-серый остроносый «Ик». Иван Юркевич просит старт. Короткий разбег — и машина в воздухе. Набирая высоту, лётчик выходит на центр аэродрома. Ровно гудит мотор; Юркевич примеривается, выжидает мгновение, другое и вдруг, решившись, делает первый рывок: машина опирается на спину, отвесно летит к земле, выравнивается в считанных метрах над стартовой дорожкой и снова идёт вверх, обрывается в восходящей бочке, замыкает петлю. Нарастающая темп ниже лётчик фигуру за фигурой. Двойной иммельман, переворот, серия восходящих бочек, и снова вниз, а земля рядом, ошибая в полсекунды — смерть. Комплекс за комплексом, фигуры всё сложнее, тем выше и выше. Струя срывается с консолей. Перегрузка вдавливает лётчика в сиденье, наваливается на плечи, спалит, мешает дышать, но фигурный каскал не убывает, растёт, ширится.

Мы стоим, как зачарованные, вслушиваясь в эту удивительную песню мужества, скорости и красоты.

Наконец Юркевич приземляется и заруливает на стоянку. Он вылезает из кабинки измученный, потный и счастливый. Восбуждённый, косяком окружает его друзья. Начинается обыкновенный послепопытный разговор, разговор, в котором язык и руки пользуются совершенно равными правами.

В стороне стоят и наблюдают эту сцену старый, выдающийся великий авиационный видя техник. Он салится золотыми руками и злым языком. Вряд ли кто-нибудь из лётчиков может похвастаться его признанием. Его любилая присказка звучит примерно так: «Кто лётчик? Ты лётчик? Чкалов — лётчик. А ты...»

Неожиданно «старик» решительным шагом направляется к Юркевичу. Подходит, говорит: «До сих пор дураки: один на свете пилотажник! Теперь вижу двое есть: Чкалов и ты!»

Тит и сказал «есть». Мне подумалось: «Чкалов жив не только для семьи, не только Ольге Эрзмовне леванитово слово «был» — весь народ не хочет в него верить, в это жестоко, глупо «было»».

Чкалов жив в Иване Юркевиче и в тысячах ему подобных, прославленных и неизвестных, жив в тех, для кого дом — небо, счастье — полёт.

Геро

Приезд товарища Сталина в 1-ю Конную армию.

Художник М. Авилон.

Прорыв блокады (18 февраля 43 г.)
Художник С. Зеликман.

Павел ШУБИН

СЛАВА

Советской Армии —
 слава!
 Великой, сталинской —
 слава!
 Солдатам и полководцам!
 Людям стального сплыва!
 И лавровыми венками
 Их подвиг увековечен —
 Грядущим коммунистами
 Каждый из них увековечен!
 В память Землям
 зрубились
 Те города и даты,

Где за Отчизну бились
 Сталинские солдаты,
 Азии и Европы
 Смышляли каленому
 Спасаюка и Перекоса,
 Пошта и Сталинграда!
 Встретим
 задратной чашей,
 Кованой
 трубой медью
 Армии вшитой —
 звешей
 Славы —
 тридцатилетней!

Разгром японцев советско-монгольскими войсками у реки
Халхин-Гол.
Художник С. Зеликман.

Красное знамя на высоте «Заозёрная».
Художник С. Зеликман.

Штурм Выборга.
Художник П. Соколов-Скаля.

Отечественский путь...

1943 года).
Художники В. Серов, И. Серебряный и А. Казанцев.

Черноморцы.

Художник В. Пузырьков.

Штурм рейхстага.

Художник В. Богаткин.

ИЗ ДНЕВНИКА И ПИСЕМ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЕВГЕНИИ РУДНЕВОЙ

ИЗ ДНЕВНИКА

11 января 1938 года

..Вечер. Только что из кино. Что за картина! Я не могу, не нахожу подходящих слов, чтобы выразить свои чувства. Когда смотришь «Ленин в Октябре», не можешь быть равнодушной: смотришь на экран, а думаешь о себе. О, я очень хорошо знаю, для чего я живу, но сейчас я это поняла, почувствовала так, как никогда раньше. Лени, дорогой!

Я хочу познать свою жизнь наукой, и я это сделала: в нашей стране созданы все условия для того, чтобы каждый мог осуществить свою мечту, какой бы смелой она ни была. Но я комсомолка, и общее дело мне дороже, чем моё личное (именно так и рассматриваю свою профессию), и, если партия, рабочий класс этого потребуют, я надолго забуду астрономию, сделаюсь бойцом, санитаром, протавником.

Побольше бы таких фильмов: они надолго запоминают. Когда я вышла из кино, была небольшая метель, снег делал в лицо. Я так остро почувствовала свою жизнь и где живу! Завтра, 12 января, — первая сессия Верховного Совета, впуск Покровского радиуса метро, да разве перечислить всё хорошее, что творится вокруг, все наши победы! А какое это счастье — чувствовать себя частью такого большого, грандиозного и вместе с тем близкого и родного Союза!

13 января 1938 года

Изучаем «Как закалялась сталь». Я перечитала роман, нашла в нём много нового и, вероятно, не раз ещё буду перечитывать. «Овод» держал в своём сердце Корчанин — Островский, но он сам достоин быть образцом для многих поколений. Особенно сильное впечатление произвела на меня сцена убиства Вали Брузуха и её товарищей. «Товарищи, помните: умирать надо хорошо».

А главное:

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёл позор за подлечное и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

..За что ценит людей Островский? Он ценит человека за его мужество, за умение перенести страдания, не показывая их всем и каждому. «Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже.

Чудесная книга!

28 сентября 1938 года

Я странно волнуюсь... Ведь только полматрицы больше 50 самолётов разсыпался «Роднику»! 50 самолётов, катера, лодки, рабочие и отпущники разсыпавший трёх человек. Где это ещё возможно, кроме нашей страны! Теперь ильдена Раскова, она спрыгнула на парашюте и сейчас находится в 10 километрах от Грисодубовой и Осиенко. Газеты полны сообщениями из них. Всё остальное отодвинулось во второй ялан. А что может быть приятного в остальном, то есть в затронувших сообщениях? Тоска берёт, когда слушаешь радио или читаешь о Моженской конференции. Человечески пошло предание, её уже деять.

Она была астрономом. Она была штурманом бомбардировщика. Иной ночью, когда самолет, отобьившись, возвращался к себе на аэродром, штурман показывал лётчику (Григус и рассказывала об этой далекой планете, как о чем-то робном, близком...

Она была астрономом, воевала, студенткой астрономического отделения Московского университета. Во время войны она стала штурманом авиационного гвардейского полка старыми лётчиками. Полк этот был организован по инициативе Марии Расковой.

Евгения Руднева.

Евгения Руднева сбросила на головы немцев 80 тысяч килограммов бомб, совершила 637 боевых вылетов. Она погибла в бою в апреле 1944 года. Посмертно ей присвоено звание Героя Советского Союза.

Мы публикуем оценок документы героини: письма к родным, к знакомым, отрывки из дневника. Эти строки необычайно по своей душевной силе, открытости и простоте.

Какой обязательной и величественной образ человека рисуетсся нам в этих скромных записках!

Такими были записки и Зои Космодемьянской и Олеси Кошевого.

Молодой человек сталинского века — это наши сестрёнчики друзья и товарищи, простые парни, девушки, это Люба Шевцова, Зоя, Лица Чайкина, Александр Матросов и ещё и ещё сотни обыкновенных советских людей.

Такой была и Евгения Руднева — смелая, обязательная, простая советская девушка.

Её подвиг сегодня учатся в вузах, она обязана отбросить свои силы и значия великому делу, за которое погибла верная дочь Родины комсомолка Евгения Руднева.

19 марта 1939 года

Нужно сейчас написать статью по обработке солнечного затмения 19 июня 1936 года. Неудобно: заведующий отделом задвигает обработку (звучит громко!).

Сегодня на собрании было рекордно мало народу. Парамыслина, отдала приказы и вышло, что нужно опять отчасти вернуться к докладам славной четвёрки. Следующий доклад делает Борис Васильевич Кукарев (об обсерватории и астрономической литературе), наряду с ним Николаев рассказывает о наблюдении Цефид.

Павел Петрович сказал, что разыскивать перемонные звёзды на фотодиагностках — тапермонные звёзды, больше которого трудно себе представить. Мы засмеялись. Он поправился: «Конечно, можно найти, но трудно».

21 марта 1939 года

Ночью в этот день в университете: дежурно всю ночь. Ведь сейчас у нас в Союзе знаменитое событие: с 10 марта в Кремлёвском дворце проходит XVIII съезд партии большевиков. Во всей стране подъём, но больше дается за границей! В Испании мерзкое предложение: Михла оказался иудой, Ребулванской Ислания фактически уже нет. Человоховская проглотена Германией. А вы при помощи «демократов» — Англии и Франции. Мерзко!

ПИСЬМА РОДНЫМ

8 октября 1941 года

Милые мои, хорошие!

Сегодня у нас был обычный учебный день, но вечерний день я запомню навсегда: вчера мы давали присягу. Я страшно волновалась, и вообще весь день был такой торжественный! Вечером смотрели «Очную ставку». Вы, наверное, тоже не совсем обычно провели эти дни. Два раза слушали товарища Сталина. Мы 6 ноября вечером ещё ужинали, как всегда, с песнями. По радио выступила какая-то женщина, адрт оборвалась её слова, и всё смолкло, а потом объявили, что в Москве выступал товарищ Сталин. Сидишь очень плохо, сломил мои ногти не разбирали, но как мы обрадовались за Москву!

Скорее письма! Ведь я ещё ни одного слова от вас не получила. Если бы я точно знала, как вы находитесь, я ещё перчатка не надевала, свою зарплату. Мне она абсолютно не нужна, так как единственной мо потребностью — зубной порошок и гуталин для сапог.

..У нас только вчера выпал снег. До этого было совсем тепло, я ещё перчатка не надевала. А какие нам чудные варенья выдарили! Ну, пишите скорее, скорей! Целую. Женя.

27 февраля 1942 года

Милый папа! Вчера получила твоё письмо с газетной вырезкой. Спасибо за неё, я прочла об университете, так как всё, касающееся его, меня интересует с прежней силой. Но, родной мой, в меня здесь уже столько вложено сил, денег и главное — знаний, что вместе с остальными я представляю некоторую ценность для фронта. Я обязательно вернусь к вам домой после войны, но уж ещё что случится, то фашисты дорого заплатят за мою жизнь, так как я владею современной техникой, которую постараясь полностью исполнять звать против них...

Герои Советского Союза Евдокия Никулина и Евгения Руднева.

13 июня 1942 года

Кроме сознания, что я защищаю Родину, мою жизнь здесь скрашивает ещё то, что я очень люблю штурманское дело. Вы, наверно, очень беспокоитесь с тех пор, как я в армии, тем более, что теперь вы знаете мою профессию. Но мы не очень смущаемся: у меня опытная лётчица, мне и с ней изучать не страшно. Ну, а фронтовой обстановкой отличается от нашей учебной работы только тем, что иногда стреляют зенитки. Но ведь я тоже, как и вы, хорошо помню бомбёжки Москвы: сбить самолёт очень трудно. В общем не беспокойтесь. А уж если что и случится, так что ж — вы будете гордиться, что ваша дочь летала. Ведь это такое наследие — быть в воздухе! С особым восторгом я пережила первые полёты, но не могла поделиться с вами своими чувствами, потому что не хотела вас волновать сообщением о своей профессии.

15 сентября 1942 года

Здравствуйте, мои самые любимые! Ну, вот и вы, наконец, дожили до большой радости. Во-первых, вы присвоили звание младшего лейтенанта, а во-вторых, — самое главное — меня наградили орденом Красной Звезды. Ваш папа — орденоседец... Теперь я буду летать ещё лучше.

Недавно наземные войска прислали свой отзыв о нашей работе: хвалят, а знаете, как приятно сознавать, что фрица нет ни минуты покоя и что они частенько недосчитываются танков, автомашин, складов...

Вчера мне сказали, что наш комиссар вам письмо писал. Получили ли вы его? И что в нём написано? Если очень хвалят, — не зазнавайтесь, я всё такая же простая ваша дочка Жёна, как и была.

16 октября 1942 года

Роденкине мои! Вот я и второй год в армии. Узнаете ли вы теперь меня? Я вам послала два фото — себя в шляпе и второе — с Дусей¹ во весь рост. Нам вчера генерал-майор сказал, что мы самые красивые девушки. Не подумайте, что наши курсовые дочь как-либо заменилась. Нет, я такой же и осталась, но сейчас красота не в накрашенных губах и манжоре, а в нарядях в причёске, а в том деле, которое мы делаем. И он прав: наше желание — как можно

скорее разбить немцев, и нас боевая работа облагораживает. Не подумайте, что я хвастаюсь этим, вовсе нет, это комментарии к моему фото. Пишите. Ничего от нас не получало. Жду.

Целую крепко. Жёна.

28 марта 1943 года

Вообразите, папа, что ты подумал обо мне, когда пришло письмо от Лиды о том, что она будет кончать вуз. «Вот все подруги кончат институты, одна лишь у меня дочка такая, что не могла спокойно учиться». Хороший мой, отвечу тебе строчками нашего стихотворения: «Пусть скажет отец, что гордится он дочкой, не только ж сынами гордиться должны!» Ведь сделать иначе не позволила моя совесть. Я вам сказала тогда, что меня мобилизовал ЦК комсомола, на самом деле это верно лишь отчасти. Дело было сугубо добровольное. Но если бы вы знали, как я люблю, что решила тогда свою судьбу именно так! Я хочу одно: вам будет легче, если вы будете знать, что ваша дочь прилагает все силы к тому, чтобы разгромить людодея.

2 октября 1943 года

Вы помните вечер два года назад, мои любимые? На другой день я ушла в армию. Прошло два года. Если бы меня сейчас спросили снова, как я хочу устроить свою жизнь, я бы ни минуты не колебалась, ответила: «Только так». Не подумайте, что мне легко в разлуке с вами, мои дорогие. А я думаю о вас и сетела, когда мне хорошо и когда плохо. И мысль о том, что меня ждёт, что кто-то жаждал видеть меня после войны живой и здоровой, часто согревает меня... Сидим мы в землянке, снаружи беснуется ветер, кружит пыль и заставляющий беспокоиться о наших «птичках».

Целую. Жёна.

22 октября 1943 года

Дорогие мои! Поздравляю вас с наступлением великого праздника 26-й годовщины Октябрьской революции.

Вы видите рисунок — Киев! Таким он был до фашистского нашествия. И что осталось от него сейчас. Недавно мы стояли в большом селе, районном центре. Там так уцелело всего лишь несколько десятков домов, да и те были заминированы. Мы жили в землянках, а в тёмные времена — вообще под открытым небом. А что делать, бедным жителям? Ну как не мстить этим гадам за наше разрушенное счастье!

Герои Советского Союза: (слева направо) Мария Смирнова, Евдокия Никулина, Евгения Руднева, Ирина Себрова, Наталья Меклин и Анастасия Попова.

ПИСЬМО Е. РУДНЕВОЙ ПРОФЕССОРУ С. Н. БЛАНКО

19 октября 1942 года

Уважаемый Сергей Николаевич! Пишет Вам Ваша бывшая студентка Жёна Руднева — из астрономической группы. Простите, пожалуйста, что я к Вам обращаюсь, но сегодняшнее утро меня очень взволновало. Я держала в руках свёрток, и в глаза мне бросилось название газетной статьи: «На Пулковских высотах». Я, конечно, и раньше знала, что немцы разрушили Пулково, но я никогда не могла подумать, что варварство может дойти до такой степени, чтобы не оставить камня на камне от этого храма науки, от нашего Пулково! В январе 1941 года мы ездили туда на экскурсию. Но многие люди черствеют, и я уже давно не плакала, Сергей Николаевич, но у меня несколько выступили слёзы, когда прошла о разрушенных павильонах и установках.

3 октября был год, как я в рядах Красной Армии. Зимой училась, а теперь уже 5 месяцев, как я на фронте. Летно штурманом на самолёте, сбрасываю на немцев бомбы разного калибра — и чем крупнее, тем больше удовлетворения получаю, особенно, если в результате бывает хороший взрыв или пожар. Свою первую бомбу я обещала им за университет — ведь они его бомбили! Но первая мой боевой вылет ничем особым не отличалась — может быть, бомбы у удачно попали, но в тёмноте не было видно. Зато после я им не один крупный пожар зажёгла, взорвала склады боеприпасов и горючего, уничтожила машин на дорогах, разрушила переправы через реки... Мой счёт ещё не окончен. На сегодня у меня 225 боевых вылетов. И я не хвалятся хочу, а просто сообщу, что честь университета я поддерживаю — меня наградили боевым орденом. В ответ на такую награду и старюсь бодить ещё точнее. А с сегодняшнего дня я буду жить за Пулково — за поруганную науку. Вы поймёте моё чувство невинности к этим варварам, мое желание скорее покончить с ними, чтобы вернуться к науке. Пользоваться астроинструменткой мне не приходится: на большие расстояния мы не летаем. Иредка, когда видётся свободная минутка (это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю лётчицу Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них.

...Я очень скучаю по астрономии, но мне жалко, что пошла в армию: вот разобьёт немцев, тогда возьмётся за учёбу. Без свободной родины не может быть свободной науки.

Глубоко уважающая Вас,

Е. Руднева.

¹ Герой Советского Союза Евдокия Никулина — подруга Евгения Руднева.

История

грубую солдатскую смерть, страшную именно той своей простотой.

А что хуже всего — мы не знали о судьбе наших ребят, ушедших из шестой роты в роту ПТР. Как ни узнавала, как ни расспрашивала каждого раненого о роте ПТР, никто ничего не знал.

Только через неделю к нам в медсанбат прибыли Саша Сулакшин и Коля Карен, оба раненые. Потом пришла раненый Дёна Шевшич, а через три дня после него привели Колю Дренова. О роте ПТР теперь уже знали все. Наши ребята показали себя смелыми и мужественными бойцами. Да разве можно было иначе!

В ночь на 10 марта 1942 года привели к нам мёртвого Колю Класова. Он умер в дороге. Мы стояли над ним и не могли поверить, что нашего всёёго «диряжика», отважного и умелого воина, прославившегося на всю дивизию, нет уже в живых. А ведь это он был тот самый старший сержант, о котором ходила легенда: сержант, который в бою принял на себя командование батальоном.

хичего? Много работа? Профком, экзамены, научная работа? А как же иначе? Ты что думал, что после войны будут тишь да гладь?

О счастье... Да что—счастье: много работать, учиться, не знать, что где-то в Сулках, в Дальневосточном крае, расхолаживаются горизонты, что по картам магнитно-разведочной партии будут строить новые шахты. И это, конечно, счастье — знать, что это сделают ты, Веравод Николаевич, преемствен профком, студент, которому обязательно нужно сдать экзамены только на отачично не меньше, чем на пятерку.

И не только Троицкий так думает. Так думает и Николай Дренов, тот самый первый юнец расчёта ПТР, которого встретил у железнодорожки в медсанбате сандринкина Харламова.

Да, бывает трудности. Дренов брат Берлин, а сейчас пришлось стать чужим не альпинистом. Хотя ведь это — обыкновенное дело для геолога: над объектами в горах Туркестанского хребта, изучать геологическое строение вершин или, скажем, высоты: отметка — 5530 метров.

Дренов шёл эти трудности. До Средней Азии он был в Криворожском бассейне. Но знаете ли, что значит бурить железные пластцы? Норма — 17 сантиметров в смену. Порода необычайно твёрдая. И Николай Дренов изобретает способ бурения в ручную. Его способ убыстрит проходку. Николай пишет работу, читает её в студенческом научном обществе, публикует первую свою статью в журнале «Разведка недр»... Разве это всё легко? Разве просто?

«Разве просто жить и учиться геологу, когда всё живьём в походе, а дома — бивуак? Разве просто, когда в бою потеряна нога? Может быть, уйти из института? Смогут ли они бочку полевых геологов? Почувствуй, Галина Романович, недавней санитарке шестой роты, не стать, скажем, экономистом? Это, — наверное, тоже увлекательное дело. И никто не вправе сказать, и не будет плохо от ремня протеза».

Нет, это всё не то!.. Галина чувствует, что она не в силах бросить институт. Она будет геологом! Пока будет сдавать экзамены, ездить на практику в тайгу, ходить в клубные вечера.

— Это было очень трудно, — рассказывает Галина Романович. — Но ведь живут люди без обеих ног, ещё и летают на истребителях. Мне геологу, бурению, безусловно, легче.

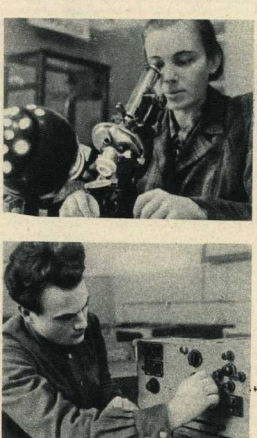
Троицкий, Дренов, Романович — таковы они, студенты-фронтовики шестой роты. Таков и Степан Сулакшин; он тоже из роты ПТР, тоже был ранен. Сейчас Степана Сулакшина волнует золотосурный район Калкиского хребта в Восточном Казахстане. Попробуйте только об этом заговорить...

— Неужли вы ничего не знаете о руднике Октябрьском? Удивительно! Ведь он был пущен к 30-й позиции октября, и об этом писали в местных газетах. Это очень интересно! Сочетание работ геологов и строителей. Партия геологов начала поиски на золото. Бурение и взрывные работы дали прекрасный результат. Одновременно началось строительство — и вот теперь рудник готов.

Сулакшин пишет работу об этом золотосурном районе Сулакшин — председатель совета фронтовиков в массе. Это председатель фронтовиков участвует в институте. Многие на него не находят ответной войны. Степан Сулакшин должен помнить не только об обещании и чистом боте на кроватях. Кто убирает в комнате, кто штатёр, кто холостому парню, у которого нет руки? Кто чистит в туалете, кто вытирает людей возникает а быту! И разве только в быту? А в учёбе, в общественной работе мало ли трудностей? Но у Степана Сулакшина оказывается масса возможностей: он живёт рядом с инвализирующим войной в обществе, он сидит вместе с ним в читальном зале, а аудиторией, и первое время, пока только ещё трудно, записывают копию лекции.

— Как бы не был студент-геолог — в предгорьях ли Карпат, в долине ли Аппачей или сопках ли Камчатки, — где бы жил молодой разведчик недр, он всегда помнит шестую роту. Рассказывает своим товарищам об «людах», повстанцах, о Вераводе Барсукова: «Молодец! Сильный. Хотя сейчас в институте».

«Шестая рота» стала прекрасной традицией института, мерлом ценностей характера и воли, символом патриотизма, верности.

Галина Романович и Виктор Троицкий.

Много было у нас потом фронтовых дорог, много встречалось новых людей, но память о наших товарищах всегда жила в сердце. Поддерживая нас в самые тяжёлые минуты. Через всю жизнь мы пронесли это чувство глубокой и светлой дружбы, связавшей нас в суровые дни войны.

... Много было фронтовых дорог. Войны шестой роты побывали и в Берлине, и в Вене, и в Будапеште, но опять сошлись их пути-дороги в Москве, в родном институте.

... Они долго не виделись, три друга, — пехотинец гвардии капитан Ден Дихов, награждённый четырьмя орденами, Николай Власов, тринадцать раз заслуживший благодарность Верховного Главнокомандующего и восемь раз отменённый правительственными наградами, командир дивизиона гвардии майор Александр Максимов, кавалер орденов Богдана Хмельницкого, Александра Невского и других. Они встретились в стенах института на вечере бывших фронтовиков-студентов.

— «Счастливо...» — он вёл по своему пути. В сознание, Вел об этом он мечтал всю войну! У злобную стужу он не поспел и тащил за собой пулемёт на новый огневой рубеж, чтобы не засекали немцы... Вел думал же ты, Веравод Николаевич Троицкий, как о великом счастье, после войны спать увидать институтские стены. Чего же ты сейчас, чорт возьми,

— С тех пор прошло шесть с лишним лет, а память об этом не выветривалась. Шестая рота преемственно в чудесную традицию института.

Третьекурник Валерий Барсуков на войне не был. Прошедши летом на практике он изучал в горах Забайкалья минералы пегматитов. Неделю жил в лесу, варил обед на костре, было, а вечером смыла палатку, случалось, что в последней коробке оставался три свички. И когда, наконец, Валерий после десятичасовой ходьбы по чащам тайги возвращался к близу, уставо, выходя из лагеря, покуривая свой рюкзак с образцами минералов, ему говорили:

— Молодец! Сильный. Хотя сейчас в шестую роту...

Это звучало как лучшая оценка. В институте, где значительно число студентов и преподавателей прошло большой фронтовой путь, чаще всего студенты товарищески оцениваются с позиций фронтовика, с позиций «бойца шестой роты», которую не забывают и сейчас, спустя вот уже шесть с лишним лет.

История этой знаменитой роты проста.

В тот день газеты писали: «В вечернем сообщении Советского Информбюро 16 октября указывается, что в течение дня произошли бои на Западном направлении фронта ухудшилось. Немецко-фашистские войска бросили против наших частей большое количество танков, похоты и на одном участке прорвали нашу оборону. Наши войска вынуждены были занять оборонительные позиции. Таким образом создается непосредственная угроза для Москвы». Это было 16 октября. Прошёл ещё несколько месяцев этого 1941 года, и мы все услышали о разгроме фашистов под Москвой, но тогда, 16 октября, был тяжёлый день. Москвичи-патриоты с оружием в руках шли защищать столицу. На заводах, в учреждениях, в институтах создавались боевые части.

В тот же день, на рассвете, 138 добровольцев — студентов Московского геологоразведочного института имени Серго Орджоникидзе — построились на Манежной площади. Это и была шестая рота одного из батальонов Красной Пресни.

Вскоре рота заняла позиции на боевом рубеже в пригороде Москвы.

Вначале эта рота входила в третий полк Московской коммунистической дивизии, занимавшей боевой рубеж под Клином, но уже в 1942 году она стала шестой ротой дивизии гвардейской дивизии, сражавшейся на Калининском фронте. Всего и осталось в роте несколько бойцов, бывших студентов-геологов, но поперемученно у костра, на отдыхе или в обороне, велись разговоры о романтических экспедициях, поперемученно разгорались жаркие споры о достоинствах свдочившей магнитной разведки, поперемученно старшина роты по утрам будил бойцов:

— Подъём, геологич...

— Включившие людей дружба.

— Какое бы горе у тебя ни случалось, приходишь в роту, расскажешь обо всём — и сразу становится легче. Ведь вокруг тебя такие замечательные друзья!

— Это рассказывает студентка Татьяна Харламова. Она ушла из института в шестой роты и на фронте работала в медсанбате. Вот выдержки из её дневника:

«И вот мы на линии фронта. Развернули в уцелевших домах свой медсанбат. А на другой вечер начали поступать раненые».

Первые в эти дни мы поняли, что такое война, впервые увидели смерть, простую и

Партизаны.

С левыми художника Отрощенко С. Б.
(Всесоюзная художественная выставка)

КРЕМЛЕВСКИЕ КУРСАНТЫ

Фото Г. Борисова

Очень красив подмосковный лес в раннее, раннее утро. Светят звёзды. В лесу серо от густо адала просыпающегося расцвета.

Мы идём лесной тропкой. На станции нам сказали, что до училища километра три, но, герцо, больше. Поскрипывает снег под ногами, морозит. Но вот тропинка становится шире, разветвляется — и перед нами ворота и часовая.

Мы в Московском краснознаменном полкуном училище имени Верховного Совета РСФСР, училище, которое недавно отменило своё тридцатилетие и история которого неразрывно связана со всей историей Советской Армии.

Повар, молодой, краснощёкий, зигунаст своей профессией, рассказывал:

— Ассортимент блюд многообразный (так и сказал). Имеются в меню: беф-строганов, ростбиф, котлеты по-волгавски. Кулина у нас русская, но с приправой многообразных наций.

...Несколько слов о распорядке дня. Каждая минута учтена. Шесть часов занятий в классах, три часа — для самостоятельной работы с учебником, с конспектом. Занимаются здесь с усердием. Двойка — чрезвычайное происшествие, тройка — редкость. Только специальных дисциплин в программе более десяти. Десятичасовой учебный день напряжён. Курсанты просыпаются в шесть утра, засыпают в одиннадцать вечера. Правда, днём, после обеда, у них полуторачасовый мёртвый час. Остаётся ещё время для спорта, чтения, музыки.

Пройдём в классы. В одном уже знакомый нам старшина Николай Рачинский ведёт занятие по огневой подготовке с младшим взводом. Для старшекурсника-выпускника это практика. Через месяца три-четыре лейтенант Рачинский будет так же спрашивать уже не курсантов, а своих солдат. Тема — адимние метеорологических условий на стрельбу: давление воздуха, температура, ветер. Решают задачи. Проверяют по таблицам.

— Курсант Николаев, к доске. Всего несколько месяцев назад Валентин Николаев был обыкновенным, как здесь говорят, гражданским школьником. Окончил десятилетку, но не успел сдать экзамены на аттестат зрелости. Будет сдавать в училище. Сейчас он быстро решает сложную задачу. Определить приход — самое главное при стрельбе. Ошибся в расчёте — не попал в цель. На войне это может стоить жизни. И Рачинский добивается, чтобы его ученики делали расчёты в уме, быстро, машинально. Он вызывает одного за другим и даёт задачи всё сложнее и сложнее.

Другой класс. Тема занятий переносит нас на две тысячи лет назад. Здесь фигурируют палица и праща, дротик и копье из жёсткого. Станет медью его шпиг и илберриции. Он бросается вперед, за ним — войско. Тучей взмываются в воздух дротыки. Начался бой.

Это старожил Алексей Буланов рассказывает о вооружении и боевых порядках древнерусской армии.

— А конница? — задаёт вопрос кто-то из курсантов.

— До Фемистокла её не было, — быстро парирует Буланов.

У знамени.

Мы побывали ещё в нескольких классах: в одном курсанты доводило бойко разговаривали по-английски, в другом решалась практическая задача переправы через водный рубеж. По условиям нужно было пересечь штурмовую группу на вражеской берег реки. Правильно решил эту задачу Павел Гранкин.

— Скажем, река Днепр. Я беру группу солдат и ночью на пять лодках.

Слушали Павла Гранкина, затан дмхание. Курсант рассказывал, как надо укрепиться штурмовой группе на чужом берегу, как обмануть контратаки, как держать связь со своей артиллерией, он говорил о том, какое значение имеет дружба среди солдат, товарищеская связь. Но Павел Гранкин взял пример сложной обстановки, и некоторые новые курсанты усомнились в успехе его штурмовой группы. А напрасно. В феврале 1944 года на Днепре был такой бой. Руководил им тогда гвардия старшина Павел Гранкин, теперь курсант, Герой Советского Союза.

...Нам рассказывала историю училища. Почётными командирами и курсантами училища являются Ленин, Сталин, Фрунзе,

В столовую...

В кабинете тактики (занятия у полiglона).

Калинина, Ворошилов. В дни ноября семнадцатого года Владимир Ильич предложил создать школу красных командиров. Ещё спустя несколько дней Ленин вызвал к себе солдат 19-го запасного пехотного полка Орешкина и назначил его командиром первой московской революционной школы.

Так родилось это училище. Уже в марте на фронт выехали первые инструкторы-пулеметчики, первые красные офицеры. В октябре состоялся первый выпуск большой группы курсантов.

Ветераны боя, теперь заслуженные генералы, запомнили на всю жизнь парад училища на Красной площади 24 ноября 1918 года. На небольшом переулку трибуну бастры подышали Владимир Ильич. Он оглядел ряды бойцов, поднял руку — и площадь замерла. Курсанты стояли, робко пошевеливаясь. Это были недавние рабочие с Гужина, с АМО, охотские молодые подмастерья, пилтерские красногвардейцы... Новая гвардия Советов, будущие красные офицеры.

«Старый командный состав», — говорил Владимир Ильич. — состоял преимущественно из избалованных и избалованных сынков капиталистов, которые ничего не имели общего с простым солдатом. Поэтому-то, теперь, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима».

Много красных офицеров, выпускников училища, были на фронтах, не одна курсантская бригада прославилась в боях...

Помните, может быть, прекрасную картину художника Грекова «Курсанты в бою под Ореховым». Врангель направил против курсантской бригады свои лучшие силы, офицерские части — дроздовцев. С гранатами в руках бросился на врага советский бойца, смелый его ряды и штурмом овладел городом. Это было летом 1920 года.

«В годы гражданской войны», — писал Климент Ефремович Ворошилов, — училище принимало участие в боях за советскую власть, почти на всех фронтах. Курсанты школы в борьбе против белогвардейских войск Деникина, Врангеля и других проявили образцы революционной стойкости, героизма и преданности советской Родине и вписали не одну страницу в историю героической борьбы Красной Армии за первую в мире молодую республику Советов».

В то время училище располагалось в Кремле, где и несло охрану всех государственных зданий. Был в Кремле пост № 27 — квартира Ленина. Всякий раз, когда Владимир Ильич

проходил мимо часового, он обязательно здоровался, часто останавливался, расспрашивал.

Училище было связано с Лениным узами тесной дружбы. Ильич был частым гостем в училище. В 1919 году В. И. Ленин выступал перед курсантами с докладом о внешнем и внутреннем положении. 1 мая 1920 года вместе с курстанком Ленин принял участие в коммунистическом субботнике. Спусти несколько дней после смерти Ильича, 28 января 1924 года, пришёл в училище товарищ Сталин. Здесь он произвёл свою знаменитую речь о Ленине, назвав его «горным орлом».

...Мой рассказчик, полковник, смолк. Видно, что-то перебирал в своей памяти. Потом мы заговорили о питомцах школы. Во всех срэжаниях на Хасине, у реки Халхин-Гол, в Финляндии, в Отечественной войне — верзду отпилились воспитанники училища. Многие бывшие курсанты — сейчас генералы. Маршал бронетанковых войск Ротмистров, генерал-лейтенанты Родищев, Синилов, Терентьев и многие другие прославленные генералы и офицеры начали свой военный путь в училище.

* * *

...Пока нам рассказывали некоторые факты из истории училища, курсанты собрались в аудитории.

На тактическии учениях.

ториях, ленинских комнатах. Часы самостоятельной работы, часы отдыха.

Мы обходим некоторые комнаты.

Здесь тихо. За столами, над книгами, тетрадями, сложившись стриженого голыи. Автолюбий Ефремов читает книгу об астрономии. В блокноте подчёркнут заголовок: «Эволюция миров». Записи: «Галактика и солнечная система. Великая галактика — «Малая вселенная». Световой год есть расстояние, близкоеио лучом света за год — 94 610¹⁰ километрам.»

Это занятия по дополнительной литературе. Валентин Свирица, Виктор Березицев переводят с немецкого отрывок из Генриха Гейне. Это урок. Не будем им мешать.

В библиотеке. Как и в других, длинная запись на «Куржислук», «Угрэм-реку», «Его глаза», декабрь, январь. Ингерссол — «Совершенство сексуально», Гейне — «Герания», Гёте — «Фабрикетришо», Гейне — «Гертруда», Гёте — «Фабрикетришо», Гейне — «Избранные повести, Тургенев» — «Отцы и дети», Лермонтов — «Избранные произведения», Д. Толстой — «Война и мир», А. Толстой — «Хожение по мухам».

А вот другая картонка. Номер 77. Бурханов Владимир Алексеевич. Посмотрите, что он читает: Шолохов — «Поднятая целина», Шашков — «Угрэм-река», Степанов — «Порт-Артур», Ленин — «Собрание сочинений, том IV, «П съезде РСРП в протоколах», Смирнов — «Снаповье», Малышкин — «Люди из захолустья», Ленин — «Собрание сочинений, том V, Марков — «Южиский воров», Чехов — «Избранные», Ленин — «Собрание сочинений, том VI, Лесков — «Избранные».

Две картонки, два курсанта, два портрета. Здесь шумно. Физкультурный зал. Сегодня его заняли музыканты. В каждой роте свой ансамбль песни и пляски, а это значит: хор, струнный оркестр, обязательное трио балетистов, группа танцоров, художественное чтение, — словом, весь репертуар любого эстрадного концерта. Несомненно, слово о Викторе Березицеве, том самом, который нас наезд старательно перепелоя Гейне: сейчас он уже вытаскивает такие колонны, что у зрителя захватывает дух. Мисюсе курсанты — неплохие чтецы. Все хорошо поют. Мы слушали кантату о Сталине Хачатуряна, «Комсомольскую» Блантера. Очень приятно и слышно звучат и первые и вторые голоса.

Незаметно прошло время, и было как-то жалко, когда в самый, казалось, разгар веселья раздалась команда строятся на вечернюю поверку. Нам успокоили:

— У нас каждый вечер так весело.

На станицу выехали на санях. В лесу, теперь темном, «брыком буграми мелыкая еловые по росли. Нас достал звук трубы. Играли отбой.

...Ещё не займётся зоря, а в училище снова заигрёт труба, начнётся новый учебный день.

РУССКОМУ ХОККЕЮ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

Маленький пробковый мяч, оплетенный тугой веревочной паутиной, скользил по льду. На просторах хоккейного поля, обрамленных синими невысокими деревянными бортами, мяч метается под хлесткими ударами гибких камышовых клюшек.

Красный тугий шарик то мелькает в воздухе, то отлетит от борта. И вот, наконец, мяч в воротах. Это значит, что забит гол. Счет открыт!

И вновь начинается упорная борьба за победу. Две команды, 22 крепких спортсмена с раскрасневшимися от движения, мороза и хлестка шайбы, слетают товкачу сь комбинаций.

Мы видим молниеносные атаки, разворачивающиеся по всему фронту, хитроумные и неожиданные комбинации, эффектные приемы. Мы восторженно аплодируем ловкости вратарей, которые с хладнокровием опытного жоюглера одним маневренным рывком ловят мяча в верхних углах. Мы восхищаемся храбростью и целостностью защитников, филигранной техникой и мощными ударами нападающих. Нас увлекает весь игра, ее молниеносно меняющиеся ситуации.

Неяркое, зимнее солнце, свершающее лед, легкое морозце, разноцветные костюмы игроков. И игра — широкая, сытная, острозвучная — захватывающая с первой до последней минуты.

Это наш, русский хоккей!

В истории нашей страны есть игры на льду: «юла», «котля», «елочки». Судя по литограммам, еще в 40-х годах XIX века в России подростки гоуляли валдями мяч по льду. Конечно, эти игры весьма отдаленно напоминали нынешний хоккей и могут считаться лишь прообразом его.

В 80-х годах в Петербурге была оделана попытка играть в хоккей другим литьям мячом. Известна картина, наведенная в Москве в 1884 году на ивзавещании «Катание на коньках и игры на льду», где описано «полю на льду», — игра, очень близкая нынешнему хоккею. В этой игре ворот не существовало, и мяч надо было забить в очерченный квадрат (4 квадратных сажени).

В 1898 году в том же Петербурге кружок «Спорт устроил» первые хоккейные соревнования. Команды состояли из семи человек каждая, причём играли без ограничения времени, до отказа одной из команд.

Эту дату принято считать годом зарождения хоккея в нашей стране. Таким образом, текущий сезон является юбилейным. Нашему хоккею — 50 лет!

Хоккей быстро полюбился русским спортсменам. Постепенно стали устанавливаться правила игры вратарей, например, заставляли их, так же как и остальных игроков, надевать коньки; появилась правило «вне игры» и т. п.

Вскоре сильнейшей командой становится «Юсуповцы», называвшиеся так по имени катка Юсуповского парка, где обычно команда эта проводила матчи.

С 1902 года начинают традицииные розыгрыши первенства города. Первым чемпионом Петербурга были те же «Юсуповцы». К этому времени относятся данные о повлении хоккейных команд в дальней Сибири — в Стеретске и Благовещенске.

В Москве начали играть в хоккей в 1902—1903 годах. В 1911 году в Москве было шесть клубов, культивирувавших хоккей. В каждом из них насчитывалось по одному реке по две—три команды. 150—200 зрителей на матче считалось шифрой, внушающей уважение.

Появляются команды в Архангельске (1910 год), Харькове (1912 год), Твери (ныне Калинин), Новгороде, Владивостоке и других городах страны.

Следует особо отметить сезон 1908 года. Именно в ту зиму русскими игроками были выработаны правила игры применительно к её стилю и характеру, сложившемуся в России. Правила скандинавского хоккея (ныне называемого «бенди») уступили место правилам, по

существо, новой игры — русского хоккея.

Таким образом, русский хоккей — самобытная национальная игра нашего народа, имеющая свою собственную историю, эволюцию техники и тактики.

Нашн хоккеисты не раз встречались с зарубежными командами. Еще в 1904—1905 годах петербургцы побили финскую команду, в 1907 году турне непобедимых тогда «Юсуповцев» заканчивалась блестящими победами в Германии, Швеции и Норвегии. Через 20 лет советские хоккеисты, продолжая традиции русских команд, выигрывали матчи у норвежцев. Сезон 1928 года привнес нам оторедную победу над хоккеистами Швеции, в том же году сборная команда СССР (в неё входили, между прочим, такие заслуженные мастера спорта В. Гранаткин, П. Ваттырёв, М. Бугусов и др.) совершает поездку по Скандинавии, выиграв

ая 6:1 у сборной Швеции, 4:0 — у «Юро» (Финляндия) и, наконец, — у сборной команды Скандинавии.

В 1934 году световые хоккеисты вновь с большим успехом играют с финскими и шведскими командами.

История русского хоккея — это история замечательного, плодотворного соперничества Москвы и Ленинграда. Начиная с 1908 года матчи между этими городами проводятся регулярно. До 1912 года формирование стиля нашего хоккея принадлежало в основном «голубым» — северянам. Этот стиль был основан на острой комбинационной игре. Однако скорость игроков была невелика, так как в те времена играли на коньках фигурного типа. Затем в хоккей приходит теннисисты. Тактика игры становится сугубо индивидуальной.

Лишь при советской власти, начиная примерно с 1923—1925 годов, наш хоккей резко меняет свой стиль; в него начинают играть тысячи футболистов. Они приносят командную тактику, взаимовыгодные линии. Тем самым хоккей быстро завоевывает широкую популярность и становится любимым видом зимнего спорта.

Хоккей прекратил «зимнюю спячку» футболистов, явил их на лёд и заставил крутой год держать спортивную форму. А это повысило класс нашего футбола. Не следует забывать, что хоккей вырастал для нашего спорта ряд крупных мастеров-конькобежцев и мастеров футбола.

В. Гранаткин, М. Якушин, А. Виллардов, А. Соглин, А. Викторов, В. Близов, В. Трофимов были сначала известны как хоккеисты, а затем уже как мастера конькового мяча.

Команды перекотили на коньяк типа «хагена», увеличилась размер поля для игры, среди хоккеистов появляются такие скороходы, как москвичи П. Савостынов и В. Горюхов, проехивший на протист коньках 100 метров в 10,4 секунды и 500 метров — в 49 секунд.

Команды «Динамо», «Спартак», ЦСКА, «Буревестник», «Металлург», «Трёхгорка» — в Москве, «Красная Звезда», «Динамо», «Спартак», Стадион имени Ленина, «Красный Путиловец» — в Ленинграде померзали были сильнейшими в своих городах в период с 1923 по 1947 год.

Вырастает новое поколение советских хоккеистов: москвичи Кавашина, Юозе Игумнов, Корюков, Скамейкин, братья Давидовы, Успенский, Илья, ленинградцы Вал. Фёдоров, Ширко, Конёнков. Позже широко известными становятся братья Бабич, Запорожцев, Новиков, Погостанин, Медведь, Финк, Вас. Фёдоров и другие.

Особая роль в истории нашего хоккея принадлежит заслуженному мастеру спорта Михаилу Якушину. Уже свыше 20 лет с беском выступает он на ледяных полях. Якушин обладает замечательным по исключительности, точности и силе ударом. Якушин шутя зовёт свою клюшку «шалочкой-выручалочкой». Но главное в том, что Якушину принадлежит авторство в разработке эффективного удара «энажимо», который ныне принят на вооружение всеми нашими нападающими.

Долгое время в русском хоккее игра строилась по тактическому принципу «бить в лязво». Особенно блестяще демонстрировало эту тактику московское «Динамо». Попытка «Спартак» в 1938 году захватить первенство на ледяном поле футбольную систему «трех

защитников» не увеличались успешно. Но в последние годы советские хоккеисты, по инициативе команд ЦДКА (тренер П. Коротков) и того же «Спартака», применили систему «3+3+4», или систему двух троек.

При этой системе нападение ведётся четырьмя игроками, а в тылу остаются две защитных линии, по три игрока каждая. Смешно теперь вспоминать, что в 1914 году в Москве вышла книга «Спорт во всех видах», где хоккей относился к «спорту усеелетическому». Нынешний русский хоккей — это атлетический вид спорта, требующий разносторонней физической и технической подготовки, ставящий перед командами сложные тактические задачи.

В заключение надо напомнить краткую историю всеозонных и всеороссийских первенств 1922—1947 годов.

В 1922 году была проведена «неделя зимнего спорта», где хоккейный турнир выиграла команда Москвы. Чемпионом РСФСР 1924

и 1926 годов, а также чемпионом СССР 1928 года становится сборная команда Ленинграда. Первенство РСФСР 1932 и 1934 годов и чемпионат СССР 1933 года были выиграны москвичами. В 1935 году проводится чемпионатное первенство страны, выигранное сборной командой «Динамо». В 1936 году коллектив московского «Динамо» становится чемпионом страны. Начиная с 1937 года советские хоккеисты оспаривают хрустальный кубок СССР. Его обладателями были только две команды: «Динамо» и ЦДКА.

Сезоны последних лет выдвинули новые талантливые команды из городов Урала и Сибири. В первую очередь это Свердловск и Новосибирск.

В сезоне 1948 года право на участие в розыгрыше кубка СССР получили шестнадцать команд. Наряду с хорошо известными коллективами — динамовцами и спартаковцами Москвы, архангельскими «Водниками», командами Дюмов офицеров Новосибирска и Свердловска — на ледяных полях möchte встретиться хоккеисты из Гатчины

(Ленинградская область), Петрозаволжья. Молодая московская команда «Трудовых резервов», которую тренирует ветеран русского хоккея Павел Савостянов, удачно провела первый тур, выиграв у «Водника» — 3:1.

Интересно отметить, что сильная команда Люберецкого «Спартак» (Московская область), также успешно вступающая в розыгрыш кубка, была основана двадцать лет назад нынешним председателем Люберецкого районного комитета физкультуры А. Заниным, а тренер и капитан команды Михаил Новиков тогда впервые вылез за хоккейную площадку, выступив в юношескую команду. Хоккей в Люберецках пользуется исключительной популярностью, недаром на первый кубковый матч, несмотря на крайне неблагоприятную погоду, собралось пять тысяч зрителей.

Финальный матч назначен на 29 февраля. На катке московского «Динамо» ожидается две тысячи зрителей, сумевшие на пути к ответному призу победить всех своих противников.

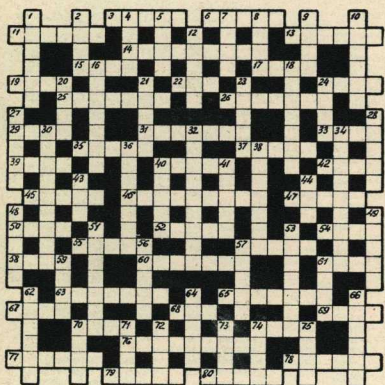

ИМЕНА
В номере:

- Борис Полевой — Дорогой боев.
К. Григорьев — Великое боевое содружество.
Л. Хват — От солдата до генерала.
Василий Захаренко — Памятник.
Елена Матич — Солдату из Киева.
Анатолий Маркуша — Будни Героического пути...
Павел Шубин — Слава.
Геннадий Руднев — Штурман полка (из дневника и писем).
А. Одар — Шестая роль.
А. Оudinov — Кремлёвские курсы.
В. Юрьев — Русскому хоккею пятьдесят лет.
Крессорд.
На первой странице обложки работа художника А. Кокарекина.
На четвертой странице обложки: «Слава советским воинам!» — плакат работы художника В. Иванова.
Оформление номера художника В. Урина.

КРОССВОРД

Составил О. Золотухин

По вертикали:

- Отдых на покое. 2. Магазины ручного пулемёта «ШП». 4. Единица измерения длины книги. 5. Герой гражданской войны. 7. Столица союзной республики. 8. Знамя. 9. Строй самолётов. 10. Сигнал побуждения. 11. Сигнал конца действия. 12. Пробный рейс паровоза. 13. Учебные упражнения. 14. Часть винтовки. 15. Моральное или социальное достоинство. 16. Холодное оружие. 24. Четырёхгранное оружие. 27. Физические упражнения. 28. Стремительное нападение. 29. Породистый. 32. Спиритист-самба. 34. Пробор над измерением расстояния на карте. 36. Мышь, усеелетическая с

- расчётом на обман. 38. Сумка для ношения карт. 40. Ложный спуск. 41. Движение ствола оружия после выстрела. 43. Визуальная часть мотора. 44. Противотанковое препятствие. 46. Место. 49. Действие против укреплённого пункта. 51. Советский конструктор самолётов. 53. Генерал, герой Великой Отечественной войны. 56. Тактический маневр. 57. Военная часть, построенная ридями. 58. Вода соевых войск в палатках. 64. Фугитивное оружие. 66. Конструктор пистолета-пулемёта. 78. Место сожжения фашизов соседних частей. 79. Старинный центр оружейного производства. 79. Вулкан в Европе. 79. Косо-

гор. 74. Одновременный выстрел из нескольких орудий. 74. Прототип орудийного снаряда.

По горизонтали:

- Майнор охвата войск противника. 6. Ветр поперёкной местности. 11. Конструктор-изобретатель. 12. Часть крыла самолёта. 14. Наука величия войны. 15. Сельскохозяйственная площадка. 17. Торжественная пени. 19. Походное движение. 22. Вырванная часть. 24. Машинное устройство. 25. Конструктор автоматов. 28. Казавать фанатизирующего осли. 29. Советская единица. 31. Самоизлучающаяся мышь. 32. Вагонная ось с колёсами. 33. Степень окисления. 37. Понятие-возможность конкина. 39. Разряд. 40. Натрав. 42. Летать танка. 45. Помещение для стоянки самолётов. 46. Тринитро Герой Советского Союза. 47. Конструктор советских танков. 50. Различение. 52. Вид стихотворения. 54. Путь транспорта между двумя пунктами. 55. Прибор для зенитков. 57. Часть оружия. 58. Постижение состава войсковых частей. 60. Военнослужащий танковой части. 61. Перелом в войне. 62. Артиллерийское стрельбище. 65. Часть прицельной рамки винтовки. 67. Место сосредоточения военных действий. 68. Список условных обозначений. 69. Полчок. 70. Вид лучевой энергии. 74. Сигнал к вечернему сбору в казармах. 74. Герц. 76. Устройство для стрельбы из пулемётов по самонаводящим. 77. Вид майнэва. 78. Пушка. 79. Служба на Дальнем Востоке. 80. Горы в Европе.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД.
помещённый в № 3

По вертикали:

- Блок. 2. Трал. 3. Огни. 4. Дук. 5. Скок. 9. Рма. 11. Пантера. 12. Сокол. 13. Троя. 14. Актва. 15. Рынок. 16. Вак. 18. Иск. 21. Арка. 23. Рона. 25. Юрта. 27. Фёрв. 29. Сода.

По горизонтали:

- Врут. 3. Обед. 5. Улов. 7. Ров. 8. Урал. 10. Крапина. 12. Скок. 14. Мур. 17. Рынок. 18. Катан. 20. лив. 22. Илеч. 24. Лира. 25. Воск. 36. Караван. 31. Пана. 32. Тир. 33. Кад. 34. Арка.

СМЕЛЕЕ В ДОРОГУ!

ПЕСНЯ

УЧАЩИХСЯ РЕМЕСЛЕННЫХ УЧИЛИЩ

Музыка С. Каца

Слова А. Сафронова

Мы сегодня всего лишь подростки,
Но уверены в светлой судьбе
И на шумном стои́м перекрёстке,
Выбирая дорогу себе.

Припев: Товарищи!

В путь-дорогу смелее,
Нам веселее
Шагать под песню вперёд.
Это молодость
Звонким голосом
В путь нас далёкий зовёт.

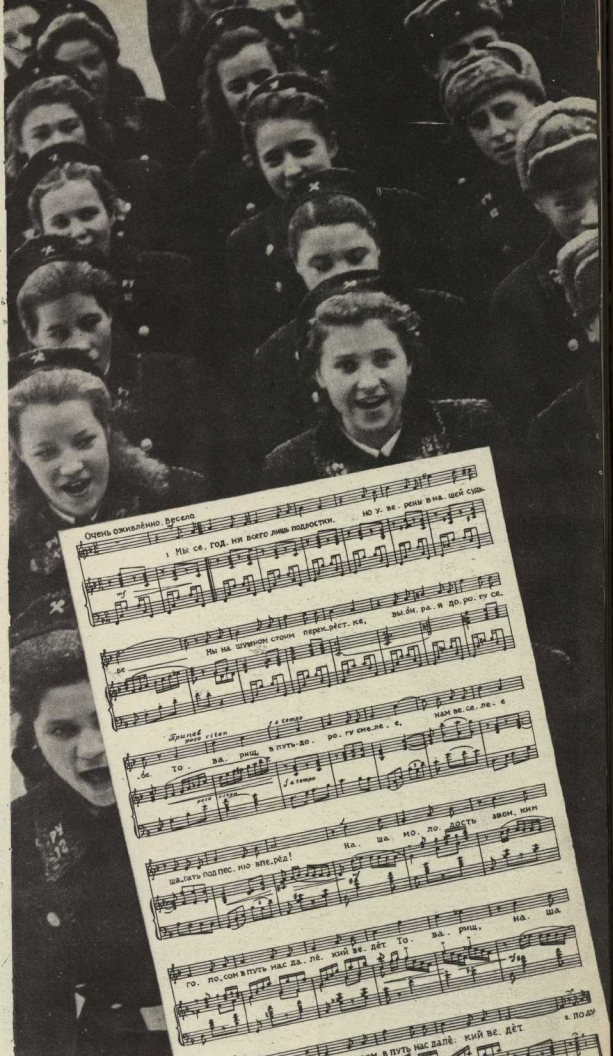
По душе нам любые ремёсла
И профессии все по душе.
Мы сегодня, как следует взрослым,
На исходном стои́м рубеже.

Припев: Товарищи! и т. д.

Мы когда-нибудь станем большими
И достроим наш солнечный дом.
Если выйти в дорогу реши́ли,
Значит, к цели великой дойдём.

Припев: Товарищи! и т. д.

Фото Г. Борисова

Очень оживлённо. Весело

Мы се, год. Ни всего лишь подростки. Но у. ве. рны вна. шей судь.

Мы на шумном стои́м перекрёст. ке. Вы. бы. ра. я до. ро. гу се.

То. за. рни. в путь. до. ро. гу сме. ле. е. Нам же се. ле. е

ша. гать под пес. ню впе. рёд! На. ша. мо. ло. дость авон. кин

го. ло. сом в путь нас за. ле. кий ве. дёт То. за. рни. на. ша

мо. ло. дость звонким го. ло. сом в путь нас за. ле. кий ве. дёт

в по. ру

1918-1948

Цена номера 2 ррб.

СЛАВА
СОВЕТСКОМУ
ВОИНУ!